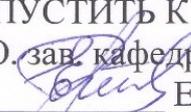

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

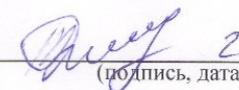
Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление подготовки 40.04.01 - Юриспруденция
Направление (профиль) образовательной программы - Теория и история
государства и права, история правовых учений

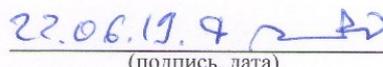
ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И. О. зав. кафедрой
 Е. Ю. Титлина
«25» июня 2019 г.

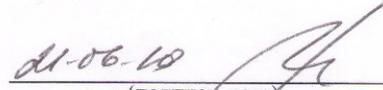
МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

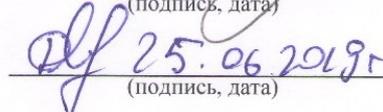
на тему: Преступления террористической направленности: исторический
аспект

Исполнитель
студент группы 721-ом 22.06.19г. А.А. Симонов
(подпись, дата)

Руководитель
канд. юрид. наук,
доцент 22.06.19г. Т.П. Бутенко
(подпись, дата)

Руководитель научного
содержания программы
магистратуры 22.06.19г. А.П. Герасименко
(подпись, дата)

Нормоконтроль 21.06.19г. О.В. Громова
(подпись, дата)

Рецензент
канд. юр. наук 25.06.2019г. Д.А. Лисниченко
(подпись, дата)

Благовещенск 2019

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

И. О. зав. кафедрой

 Е. Ю. Титлина

«10» октября 2017 г.

ЗАДАНИЕ

К магистерской диссертации студента группы 721 - омСимонова Артема Александровича

1. Тема магистерской диссертации: Преступления террористической направленности: исторический аспект (утверждена приказом от 15.04.2019 № 847-уч).

2. Срок сдачи студентом законченной работы: 29.05.2019 г.

3. Исходные данные к магистерской диссертации: российские и зарубежные нормативные акты, и иные документы, регулирующие и предусматривающие ответственность за преступления террористической направленности, исследовательские труды российских и зарубежных авторов.

4. Содержание магистерской диссертации (перечень подлежащих разработке вопросов): провести всесторонний анализ историко-правового аспекта становления и развития преступлений террористической направленности.

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет

6. Консультанты по магистерской диссертации: нет

7. Дата выдачи задания: 17.10.2017

Руководитель магистерской диссертации: доцент, канд. юрид. наук Бутенко Татьяна Павловна

Задание принял к исполнению: 17.10.2017

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 106 с., 94 источника.

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РФ, ТЕРРОРИЗМ, ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ, ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА, ТЕРРОРИСТ, ТЕРРОРИЗИРОВАНИЕ, ТЕРРОР

Актуальность темы настоящего исследования заключается в поэтапном изучении и анализе преступлений террористического характера. От зарождения данного явления, его развития и так называемого расцвета. В связи с изложенным можно проследить как развивался и менялся терроризм на разных исторических этапах.

Цель исследования – провести в историко-правовом аспекте комплексный и всесторонний анализ, преступлений террористической направленности в исторической ретроспективе, формулирование предложений повышения эффективности контроля над преступлениями террористической направленности в России, а также анализ законодательства об уголовной ответственности за преступления террористической направленности.

Объект исследования – это общественные отношения, которые подвергаются посягательствам в результате действий террористов.

Методы исследования – формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, метод правового прогнозирования, классификация, анализ.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Понятие и сущность терроризма и преступлений террористической направленности	8
1.1 Понятие и виды терроризма	8
1.2 Соотношение понятий «терроризм», «террористический акт», «преступления террористического характера»	16
1.3 Виды преступлений террористической направленности, их правовая регламентация	24
2 История развития законодательства РФ об ответственности за преступления террористической направленности	48
2.1 Основные этапы и история развития терроризма и преступлений террористической направленности в России	48
2.2 Развитие законодательства об уголовной ответственности за преступления террористической направленности в зарубежных странах	65
3 Вопросы квалификации преступлений террористической направленности на современном этапе развития законодательства	78
3.1 Соотношение и разграничение преступлений террористической направленности с иными смежными составами преступлений	78
3.2. Пути оптимизации уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за преступления террористической направленности	88
Заключение	96
Библиографический список	99

ОПРЕДЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

ВЦИК РСФСР – Всероссийский центральный исполнительный комитет
Российской Советской Федеративной Социалистической Республики;

ИГИЛ – исламское государство Ирана и Ливана;

МВД – Министерство внутренних дел;

НВФ – незаконное вооруженное формирование;

РФ – Российская Федерация;

СССР – союз советский социалистических республик;

США – соединенные штаты Америки;

СМИ – средства массовой информации;

УК РСФСР – уголовный кодекс Российской Советской Федеративной
Социалистической Республики;

УК РФ – уголовный кодекс Российской Федерации;

ФЗ – федеральный закон;

CIA (ЦРУ) – Central Intelligence Agency (Центральное разведывательное
управление);

CIDH (МКПЧ) – Inter-American Commission for Human Rights (Межамери-
канская комиссия по правам человека);

FBI (ФБР) – Federal Bureau of Investigation (Федеральное бюро расследо-
ваний);

FISA (ФИСА) – Foreign Intelligence Surveillance Act (Закон о наблюдении
за внешней разведкой);

RICO (РИКО) – The Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act
(Закон о рэкетире под влиянием и коррумпированных организациях);

USN (ВМС) – United States Navy (военно-морские силы);

USAF (ВВС) – United States Air Force (военно-воздушные силы).

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день терроризм привлекает всеобщее внимание, и не случайно это явление назвали «чумой» двадцать первого века. Вне всяких сомнений это так, но с таким же успехом можно сказать, что это чума и двадцатого века, ведь это явление столь же древнее, как и непосредственно преступность. Поэтому в своей работе мы не станем утверждать, что это чума лишь двадцать первого века. Определить понятие терроризма задача очень сложная и как говорят специалисты, двадцать первый век должен стать веком, когда мы, наконец, сформулируем и дадим исчерпывающее понятие терроризма. В этих высказываниях есть некоторое преувеличение, однако, в этих высказываниях кроется главная мысль, которая заключается в том, что дать исчерпывающее определение терроризму достаточно сложно¹.

Прежде чем определиться с понятием «терроризм» необходимо углубиться в историю этого несомненно страшного и распространенного явления, иными словами изучить его исторические корни. Найти отчетливо конкретные пределы зарождения терроризма, задача достаточно непростая. В разные периоды становления государственности ему придавались разные смыслы: от единичных убийств до массового «слепого» уничтожения людей². Специалисты предполагают, что самым первым актом терроризма является повествование о Канине и Авеле, но это скорее миф и может рассматриваться как предыстория терроризма. Что же касается термина «террорист» он появился и стал употребляться после Великой французской буржуазной революции, именно из-за этого многие люди неверно полагают что зарождение терроризма началось именно в этот исторический период³.

В связи с вышеизложенным полагаем, что настоящее магистерское диссертационное исследование является актуальным.

¹ Василенко В.И. Терроризм как социально-политический феномен. М., 2012. С. 274.

² Сидоренко А.Г., Тихомиров Ю.В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики. М., 2011. С. 10.

³ Горбунов Ю.С. Об определении понятий «террор» и «терроризм» // Журнал Российского права. 2010. №2. С. 37.

Таким образом, целью настоящей работы является комплексный и всесторонний анализ, преступлений террористической направленности в исторической ретроспективе, формулирование предложений повышения эффективности контроля над преступлениями террористической направленности в России, а также анализ законодательства об уголовной ответственности за преступления террористической направленности.

Для достижения поставленной цели следует решить ряд задач, а именно: изучить понятие терроризм, а также ответственность за преступления террористической направленности; изучить опыт борьбы с преступлениями террористической направленности в России и в странах западной Европы; провести всесторонний анализ законодательства о преступлениях террористической направленности; провести всесторонний анализ этапов и истории развития терроризма и преступлений террористической направленности в России и в зарубежных странах.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые подвергаются посягательствам в результате действий террористов.

Исследованием и анализом преступлений террористической направленности занимались довольно большое количество как отечественных, так и зарубежных авторов к которым можно отнести: Б. Ю. Калинина, А. А. Гогина, А. Б. Барина, И. В. Бащкатова, Ю. С. Горбунова, А. Г. Емельянцева, В. П. Емельянова, Н. Н. Маршакову, А. А. Паненкова, А. В. Петрушова, В. В. Устинова, В. И. Попова, Г. В. Сидоренко, А. Г. Темираева, Э. А. Шапиева и т.д.

При написании настоящей работы были использованы сравнительно правовой, историко-правой, формально-юридический, системно-структурный и системно-функциональный методы правовых исследований.

Практическая значимость данной работы заключается в возможности использования проведенного исследования в целях совершенствования законодательства Российской Федерации, затрагивающее преступления террористической направленности.

1 ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ТЕРРОРИЗМА И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

1.1 Понятие и виды терроризма

На сегодняшний день в юридической науке имеется более двухсот определений терроризма, однако ни одно из них не способно в полном объеме раскрыть сущность этого сложного и многогранного явления⁴. Общеизвестно, что сам термин «терроризм» происходит от латинского слова *terror*, которое означает ужас или страх. В основе идеологии терроризма всегда лежит насилие, которое не является целью, а является средством осуществления преступных планов и замыслов. В самом начале двадцать первого века вопрос насилия стал наиболее важным для всего мирового сообщества⁵. Акты терроризма стали осуществляться не только организациями экстремистской направленности или же независимыми преступниками; во многих тоталитарных государствах аналогичные способы воздействия применяются и спецслужбами. Терроризм в наши дни, это сложное социально-экономическое явление, которое выходит за границы национальных рамок и преобразуется в значимую угрозу для всего населения планеты. Что является, а что не является терроризмом, каждый конкретный человек для себя определяет сам, это зависит от идеологических предпочтений, а также внутренней проницательности. На данный момент общепринятого понятия сущности террора не существует. В академической литературе «террор» и «терроризм», это разные понятия, которые схожи только в одном, в том, что оба этих явления основываются на применении насилия в отношении отдельных лиц, общественных групп и классов⁶. Специалисты в области истории в своих трудах указывают, что при Иване Грозном⁷ существовал так называемый «опричный террор», в семнадцатом веке во Франции на протяжении долгого промежутка времени имел место быть якобинский террор, во время

⁴ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 36.

⁵ Калинин Б. Ю., Хрыков В.П. Терроризм в России в конце XX - начале XXI века: политико-правовой анализ. // Законодательство и экономика. 2007. № 11. С. 26.

⁶ Лунеев В. В. Преступность XX века. М., 2005. С. 612.

⁷ Вишняков Я. Д. Противодействие терроризму: учеб. для студ. учреждений высш. проф. Образования. М., Издательский центр «Академия». 2012. С. 256.

гражданской войны в России образовался красный и белый террор.

Популярный исследователь терроризма нашего времени Уолтер Лакер, на наш взгляд очень точно подмечает, что «терроризм - это весьма непростое явление, которое в разнообразных странах в зависимости от их цивилизованных обычаев, структуры социального строя и иных факторов воспринимается по разному и именно из-за этого, невозможно дать общепринятое определение терроризма»⁸.

В научных трудах существует целый ряд определений терроризма, в качестве примера можно привести определение историка и журналиста из Великобритании Брайна Крозье «Терроризм – это явление у которого главный мотив заключается в применении насилия, в политических целях». Г. Дэникер журналист из Швейцарии полагает, что «Терроризм – это систематическое устрашение государства в лице его органов, населения данного государства, при помощи применения систематического или же единичного насилия с целью достижения политических, идейных, а также социально-революционных целей». Если смотреть с одной стороны, то все указанные выше определения показывают и дают верное понимание сущности терроризма, но с другой стороны, все эти определения на наш взгляд чересчур широкие и формальные, и это дает возможность распространять их и на иные формы вооруженного противостояния⁹.

Российские ученые, доктора философских наук Витюк Виктор Владимирович, а также Эфилов Светозар Александрович полагали, что «Терроризм это, прежде всего тактика, целью которой является выдвигание на передний план таких форм вооруженного противостояния, которые определяются как террористические акты». Ранее террористические акты закреплялись в сознании людей как лишение жизни влиятельных людей, в настоящее же время эти акты могут носить форму похищения воздушных судов, захвата заложников, совершения поджогов, но с понятием терроризм их объединяет то, что основной опасностью со стороны террористов является угроза безопасности человека. Террори-

⁸ Терроризм в современном мире. Опыт междисциплинарного анализа // Материалы «круглого стола». 2005. №6. С. 4.

⁹ Горбунов К. Г. Терроризм: История и современность. Социально-психологическое исследование. М., 2012. С. 16.

стические акты также преследуют цель посеять страх в рядах общества и кроме того данные акты должны иметь политический мотив, для достижения указанной выше цели террористы могут совершать деяния, которые напрямую не будут угрожать людям – к примеру совершение взрывов или поджогов магазинов, штаб-квартир политических партий в нерабочее время, создание манифестов, а также промо компаний угрожающего характера¹⁰.

Уголовный кодекс Российской Федерации, не содержит определения «терроризма», но в статье 205 четко определено понятие «террористический акт» и звучит оно следующим образом: «совершения взрыва, поджога или иных действий в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, либо оказания воздействия на принятие решений органами власти»¹¹. Если обратиться к Федеральному закону 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» то в нем такое явление как терроризм и террористическая деятельность определяется в более развернутом виде, а именно: «насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающих опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба, либо наступление иных общественно опасных последствий, влекущих за собой нарушение общественной безопасности, устрашение населения или оказание воздействия на применение органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворение их неправомерных имущественных и (или) иных интересов, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или политической деятельности, либо мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебное помещение либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если деяние совершено в целях провока-

¹⁰ Витюк В. В. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М., 1987. С. 224.

¹¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. С. 2954.

ции войны или осложнения международных отношений».

В связи с изложенным в данном федеральном законе, «терроризм» содержит в себе планирование и осуществление террористических акций, подстрекательство к ним, формирование незаконных вооруженных группировок, вербовку, оснащение, подготовку террористов, вложение денежных средств в террористические организации¹².

У современного терроризма нет лица, либо национальной принадлежности, у него также не имеется определенного вероисповедания, жертвами терроризма могут стать любые группы людей вне зависимости от возраста либо половой принадлежности. На территории совершения террористического акта могут оказаться лица из разных стран, разных городов и республик, лица имеющие разный денежный достаток и разный социальный статус среди населения. Некоторые люди воспринимают информацию о терроризме как выдумку или же миф, создающийся для контроля над общественным строем, другие же в свою очередь считают, что терроризм это что-то дальнее, то, с чем они никогда в своей жизни не столкнутся. Однако то, что происходило на протяжении многих лет, вплоть до настоящего времени показывает, что все далеко не так «гладко»¹³. Для того, чтобы понять, что терроризм сегодня, это угроза колоссального масштаба, достаточно вспомнить серию взрывов жилых домов, произошедших в сентябре 1999 года на территории Российской Федерации. Основная версия случившегося теракт, на месте происшествия были обнаружены фрагменты взрывного устройства и взрывчатые вещества: гексаген и тротил. Предполагается, что данный взрыв произошел в результате приведения в действие взрывного устройства, заложенного в магазине на первом этаже здания. В результате данных террористических актов погибло более двухсот человек, более тысячи человек получили ранения различной степени тяжести¹⁴.

На наш взгляд, определение, которое в наиболее полной мере отражает

¹² О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // Собрание законодательства. 2006. № 11. С. 1146.

¹³ Салимов К. Н. Современные проблемы терроризма. М., 2014. С. 498.

¹⁴ Савельева В. С. Усиление ответственности за преступления террористической направленности: проблемы комплексного подхода // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6. С. 156.

суть терроризма, звучит следующим образом: «Терроризм, это наведение страха и ужаса путем совершения жесткого насилия и угроз насилием с целью запугивания, устрашения и подавления населения, политических противников, конкурентов и органов власти, навязывания им своей линии поведения, оказания воздействия на принятие решений органами власти.» Конечно, мы далеки от мысли, что-то вышеуказанное определение идеально, но нам кажется, что оно достаточно рационально, и в нем заключены наиболее существенные особенности «терроризма» как массового явления представляющего собой исключительную опасность для общества. В этом определении мы хотели бы выделить то, что терроризм отличается от других насильственных преступлений в первую очередь и главным образом, тем, что с помощью террористических действий наводится страх и ужас на население, на органы власти и т.д., для достижения определенных целей. Цель наведения страха и ужаса, достигается жестоким насилием, убийствами, разрушением материальных ценностей и т.д.¹⁵

Прежде чем перейти к вопросу о видах терроризма, нужно обратить внимание на то, что для разработки действенных и адекватных, способов, направленных на предупреждение и пресечение терроризма необходимо выделять строго определенные виды и формы этого явления. Специалисты в области вопросов терроризма полагают, что использование однотипных подходов ко всем актам терроризма, всегда влечет за собой неудачу противодействия данному явлению. Проблема классификации терроризма заключается в отсутствии единого и четкого подхода к разновидностям данного явления. Разработка классификации видов терроризма, требует серьезных усилий и грамотного научного анализа. Одна из первых попыток разработать единую классификацию террористических актов, была предпринята в 1937 году, в Испании на конференции которая была посвящена вопросам унификации уголовного права. По итогам указанной конференции классификация терроризма представляла собой, деление данного явления на две большие группы терроризм социальный

¹⁵ Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология. М., 2015. С. 19.

и терроризм политический. Спустя тридцать три года «CIDH» (Межамериканская комиссия по правам человека) представила свою классификацию видов терроризма: первый вид получил название «терроризм политический» а второй «терроризм идеологический». С течением времени указанная комиссия, придя к совместному соглашению упразднила, собственно-разработанную классификацию терроризма¹⁶.

Ученый из Великобритании Томас Джонсон разработал свою классификацию видов терроризма, и выделял три основных вида указанного явления;

- 1) терроризм общественный;
- 2) терроризм идеологический;
- 3) терроризм политический;

В качестве критерия Джонсон использовал мотив лица совершающего преступления террористической направленности, данная классификация имеет место быть, но как отмечал сам Джонсон, мотив таится в закромах человеческого разума и неизвестен никому кроме виновного лица. В практической деятельности указанная классификация используется не так часто, хотя у деятелей науки, классификация Джонсона вызывает заинтересованность.

Обратим внимание на то, что учеными на рубеже 1970-1980 годов огромное внимание отводилось именно «политическому терроризму», так как обстановка в стране просто-напросто подталкивала на углубленное изучение именно этой разновидности терроризма¹⁷. Канадский профессор социологии на кафедре имени «Лин Кроста», Питер Уилкинсон Ховитт занимаясь обобщением судебной практики по делам касающихся терроризма, предложил классифицировать деятельность террористов по трем основным направлениям. В связи с этим он обозначит три основных разновидности деятельности террористов:

- 1) революционная террористическая деятельность (указанная деятельность имела прежде всего цель, полного изменения, или правильнее сказать, уничтожения старой и создания новой политической системы);

¹⁶ Конференция в Испании 1937 г. [Электронный ресурс]: Официальный сайт межамериканской комиссии по правам человека. URL: <http://www.cidh.org> (дата обращения: 20.05.2019).

¹⁷ Терроризм в современном капиталистическом обществе. Выпуск 3.М., 1983. С. 65.

2) субреволюционная террористическая деятельность (указанная деятельность имела цель, внести в существующую политическую систему некоторые корректировки);

3) репрессивная террористическая деятельность (указанная деятельность имела цель, не просто изменить политическую деятельность, а изменить государственное устройство в целом);

Классификация Питера Уилкинсона Ховитта подверглась жесткой критике в сообществе ученых, главная проблема заключалась в том, что представленная им классификация не содержала разновидность террористической деятельности мотивом которой, является совершение мести определенным людям или юридическим лицам, и кроме того не имелось разновидности, целью которой является привлечение внимания общества¹⁸.

Позже учеными и специалистами в области изучения вопроса терроризма, была разработана классификация терроризма главным критерием которой был мотив лиц, совершающих преступления террористической направленности. В указанной классификации выделялось четыре основных вида терроризма: криминальный, военный, психический и политический.

1) криминальный терроризм, основная цель которого заключалась в получении материальной выгоды

2) психический терроризм, который был основан на политических убеждениях, которые были порождены фанатизмом, основанным на религии;

3) военный терроризм, основная цель которого заключалась в наведении страха на антагониста во время боевых действий;

4) политический терроризм, прежде всего заключался в применении насилия, для осуществления политических мотивов¹⁹;

Итальянский деятель науки Антонио Кассиз предлагал собственную классификацию терроризма. Он разделял терроризм на четыре разных вида:

1) идеологический терроризм,

¹⁸ Ляхов Е. Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М., 1991. С. 7.

¹⁹ Стиглиц, Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М., 2003. С. 45.

2) терроризм, целью которого является достижение национальной независимости,

3) терроризм «во имя самоопределения народов»

4) терроризм который направлен на свержение репрессивных режимов.

Карл Хиршман при составлении своей классификации обозначал пять мотивов действий террористов и исходя из этого выдвигал пять видов терроризма, а именно: терроризм, основанный на революции; терроризм, основанный на религии; терроризм, основанный на определенной узконаправленной цели; терроризм «избранных» данный вид терроризма основывается на действиях лиц, у которых явно выражены психические отклонения, и они полагают, что у них есть некая священная миссия; терроризм этнополитический²⁰.

А. Кота в своей классификации выделял четыре вида терроризма экономический, политический, социальный и информационный. На последнем виде, на наш взгляд следует заострить внимание, так как мало кто из ученых выделяет данный терроризм как отдельную его разновидность. 21 век, это век когда интернет получил невероятное развитие и развивается до сих пор, и исходя из этого изобретательность и продуманность кибертеррористов возрастает каждый год: они осуществляют взлом программного обеспечения государственных структур, банков и т.д. Указанный вид терроризма осуществляется в интеллектуальной сфере и исходя из этого создает новейшую форму насилия, которая напрямую взаимосвязана с информационным пространством и самое главное результат данного вида терроризма напрямую зависит не от грубой силы а от уровня интеллектуального развития²¹.

Что касается зарубежной классификации видов терроризма, то специальными службами соединенных штатов Америки, деятельность которых направлена на борьбу с терроризмом была предложена следующая классификация:

1) терроризм политический, у которого основная цель это свержение действующей власти;

²⁰ Метелёв, С. Е. Современный терроризм и методы антитеррористической деятельности. М., 2008. С. 34.

²¹ Котта А. А Эпоха терроризма // Вестник ЮУрГУ, 2011. № 19. С. 30.

2) терроризм анархический, данный вид прежде всего преследовал цель оказания воздействия на стабильную работоспособность государственных органов;

3) терроризм психический, довольно своеобразная разновидность и суть её заключается в том, что террористические акты совершают лица с отклонениями в психике;

4) терроризм агрессии, данный вид террористической деятельности не признает решение разногласий путем мира или же консенсуса, решение может быть достигнуто только путем насилия и показа отрицательного отношения к действующей власти.

5) терроризм, осуществляемый под покровительством властных структур и в их интересах, для укрепления своей власти и расширения возможностей действующей власти²².

Исходя из вышеизложенного и делая вывод, можно сказать, что терроризм не имеет национальности и границ. По словам ученых и специалистов, двадцать первый век должен стать веком, когда мы наконец сформулируем и дадим всеобщее и отвечающее всем стандартам определение термина «терроризм». Кроме того, для разработки действенных и адекватных, способов, направленных на предупреждение и пресечение терроризма необходимо выделять строго определенные виды и формы этого явления, это также довольно непростая задача. Но она выполнима и поэтому необходимо создать классификацию видов терроризма, на которую будет ориентироваться большая часть научного сообщества.

1.2 Соотношение понятий «терроризм», «террористический акт», «преступления террористического характера»

Сейчас во всем мире проводится достаточно большое количество конференций, затрагивающих вопросы, посвященные разработке новых методов и способов борьбы с терроризмом. В процессе данных конференций постоянно

²² Овчинникова Г. В. Терроризм: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб., 1998. С. 7.

констатируется, то, что для эффективного противодействия террору необходима строго определенная система мер борьбы с этим явлением. Мероприятиям по борьбе с терроризмом необходимо иметь комплексный характер, а для этого необходимо создавать единую скоординированную систему антитеррора, работоспособность которой напрямую должна зависеть от базового налаженного механизма. Но это возможно только посредством обозначения строго определенных признаков терроризма, дающих возможность отделять его от похожих общеуголовных категорий, таких как «террористический акт» и «преступления террористического характера».

Кроме того, нужно отделять преступления террористического характера от общеуголовных преступлений. И сориентировавшись в понятиях, можно говорить о теории терроризма и выделять те основы на которых строиться, его концепция.

В академической литературе встречается так называемое смешение терминов «террор» «терроризм», «террористический акт», и часто они выставляются как синонимы. Следовательно, для начала нужно разграничить указанный выше термины²³.

Обратившись к смысловым нюансам, можно констатировать, что суффикс «-изм» дает словам в русском языке общее смысловое значение, например: социализм, ленинизм, марксизм. Если исходить из вышеизложенного, то понятие терроризм, это многогранный и в большей степени обобщенный термин, и скорее является не действием, а определенным явлением жизни государства и социума.

Понятие «терроризм» включает в себя нечто большее, чем определенное противоправное деяние, запрещенное уголовным кодексом под угрозой наказания. И в связи с этим, имеет место быть, разделение позиций деятелей науки.²⁴

С одной стороны, группа исследователей обозначают лишь криминальную часть терроризма, другим словами они ставят знак равенства между терро-

²³ Горбунов Ю. С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему. М., 2003. С. 52.

²⁴ Комарова М. А. Терроризм в уголовном праве России. М., 2003.С. 50.

ризмом и преступлениями террористической направленности.

С другой стороны, есть деятели науки, которые, утверждают, что терроризм это политическое явление и полностью исключают его уголовную составляющую.

От понятия «терроризм» нужно отделять термин «террор» ведь по сути указанные понятия разнятся коннотационно, при этом имея общие лингвистические корни. Считаю верным мнение по этому вопросу старшего научного сотрудника уголовного и уголовно-процессуального законодательства, кандидата юридических наук Мусаеляна М.Ф. Его мысль заключалась в следующем: такие явления как, терроризм и террор являются способами достижения конкретных целей и зачастую предполагают осуществление борьбы за власти: терроризм осуществляется в целях приобретения власти, а террор в целях удержания (сохранения) власти²⁵.

До принятия и вступления в силу Федерального закона «О противодействии терроризму» в 2006 году, термин «терроризм»²⁶ в российском законодательстве закреплялся как исключительно уголовное правонарушение, осуществляемое по средствам совершения взрыва, поджога, либо иных действий, которые создают опасность для людей, и совершаются с целью наведения страха на население, либо с целью оказания давления на органы власти.

С принятием указанного выше уголовного закона, терроризм стал трактоваться как сложное и разноаспектное социально-опасное явление. Это отражалось в существовавшем на тот момент уголовном законодательстве, а также в Федеральном законе «О борьбе с терроризмом» При данном подходе устанавливался знак «равно» между термином терроризм и термином террористический акт²⁷.

За рамками терроризма по смыслу его определения оставались деяния, не связанные непосредственно с совершением террористической акции, например,

²⁵ Мусаелян М. Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект. М., 2009. С. 186.

²⁶ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // Собрание законодательства. 2006. № 11. С. 1146.

²⁷ О борьбе с терроризмом: Федеральный закон от 25.07.1998 № 130-ФЗ (ред. от 06.03.2006) // Российская газета. 1998. № 146. Документ утратил силу.

пропаганда идей терроризма, вербовка, вооружение и обучение террористов, а также ряд других деяний.

По нашему мнению, термин «терроризм» и термин «террористический акт» отождествлять нельзя. Для того чтобы квалифицировать преступное деяние как акт терроризма нужно наличие определенных признаков. Террористический акт необходимо относить к категории составных преступлений в данном составе преступления посягательство на один объект, в данном случае общественную безопасность²⁸.

В российском законодательстве, которое посвящено противодействию терроризму не существует собирательного понятия «преступления террористического характера». Отказавшись от указанного термина, законодатель закрепил за некоторыми составами наличие общего признака – который выражается в проявлении идеологии, терроризма в определенных действиях. Такой вывод, можно сделать обратившись к ст. 205.1 УК РФ, которая закрепляет ответственность за содействие совершению обозначенных в данной статье преступлений, другими словами за содействие террористической деятельности²⁹. Это дает возможность, для теоретического анализа соединить указанные деяния в единую категорию – преступления террористического характера.

Проблема результативного противодействия угрозам терроризма на национальном, а также международных уровнях предполагает выработку четкой дефиниции терроризма. Это может стать возможным лишь путем установления ряда отличительных черт, которые позволят отграничивать терроризм от смежных общесоциальных и уголовно-правовых категорий, а в первую очередь от термина «террористический акт» и «преступления террористического характера».

Такое явление как терроризм очень противоречиво характеризуется в политике, науке, в международном и национальном законодательстве. В

²⁸ Щепляков Е. С. Содержание понятия «терроризм» и необходимость закрепления в законодательстве характерных признаков терроризма. // Современное право, 2008. № 12. С. 17.

²⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. С. 2954.

научной и юридической литературе не имеется единого мнения касательно вопроса понимания сущности терроризма, субъектов данного преступления, его целей и мотивов, и сам термин трактуется правоприменителями неоднозначно³⁰.

Следует также обратить внимание на то, что указанный выше Федеральный закон предусматривает два термина «терроризм» и «террористический акт». По нашему мнению, законодатель обоснованно разграничил два этих понятия.

В научной литературе терроризм трактуется не только в общеправовом и криминалогическом, но и что немало важно в международно-правовом и уголовно-правовом аспектах. Мы согласны с точкой зрения, которая трактует терроризм в международно-правовом аспекте, но не до конца согласны с пониманием данного явления в уголовно-правовом аспекте, так как Уголовный кодекс РФ в настоящее время не содержит статью «Терроризм». Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд является верным решение применить название «террористический акт» к действиям, установленным в статье 205 УК РФ (а не «терроризм», как это было ранее)³¹.

Таким образом, можно сказать, что термин «терроризм» соединяет в себе два независимых термина, «террористический акт» и «преступления, содействующие террористической деятельности» и не ограничивается только лишь составом преступного деяния, предусмотренного статьей 205 УК РФ. Конкретно террористический акт является только лишь одним из возможных, проявления терроризма.

К терроризму очень близок террористический акт, повторимся близок, но не совпадающий на все сто процентов, между данными понятиями нельзя ставить знак равно.

Что касается преступлений террористического характера, то включенные в этот перечень противоправные деяния далеки от однородности: одни из пре-

³⁰ Матчанова З. Ш. Понятие терроризма в современном российском законодательстве // История государства и права. 2007. № 23. С. 2.

³¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. С. 2954.

ступлений, по смыслу более близко примыкают к терроризму и террористическому акту, другие же наоборот очень отдаленно «напоминают» указанные деяния, и обладают лишь их общими чертами³².

Следует обратить внимание на то, что преступные деяния, которые возможно объединить только единым собирательным термином «преступления с признаками (элементами) терроризирования» существенным образом отличаются от термина «терроризм», «террористический акт», потому как: первое, тут наведение страха может осуществляться путем ненасильственных действий, без применения насилия или угрозы его применения. Второе, для указанных преступных деяний необходимым атрибутом не будет являться желание придать своим действиям широкую огласку. Третье, состояние напряженности и страха создается на индивидуальном или иными словами узкогрупповом уровне, а не на обще-социальном³³.

Терроризм, террористический акт и иные преступления террористической направленности необходимо отграничивать от политических и заказных убийств и иных насильственных преступных деяний. Совершить террористический акт, это не самоцель, убийство террористической направленности служит способом создания напряженности и одновременно способом понуждения к совершению каких-либо действий.

В статье 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» формально говоря содержится термин «преступления террористического характера» оно определено посредством указания некоторых составов террористических преступлений, закрепленных в УК РФ. Кроме того, в указанном федеральном законе сказано, что: «К преступлениям террористического характера могут быть отнесены и другие преступления, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации, если они совершены в террористических целях». По нашему мнению, такого рода тезис мало того, что не вносит определенной ясности, но и создает новые проблемы терминологии. Что означает формулиров-

³² Исаева Т. Б. Основные дефиниции терроризма // Российский следователь. 2008. № 21. С. 8.

³³ Жаринов К. В. Терроризм и террористы. Исторический справочник. Минск, 1999. С. 23.

ка «в террористических целях»? В указанном законе нет ответа на данный вопрос, цели не могут быть террористическими или же не террористическими, бандитскими или не бандитскими, они только отражают характеристику действий, которые направлены на их совершение, способы и средства их достижения³⁴.

Можно констатировать, что формулировка таких терминов, как «терроризм», «проявление терроризма», «преступления террористического характера» при помощи перечисления определенных составов преступных деяний или отдельных альтернативных признаков обречено на то, что терроризм вообще становится всеобъемлющим понятием, что вряд ли допустимо.

Несомненно, терроризм по своей природе непростое и многогранное явление, и терроризирование как способ достижения цели может проявиться в разных преступных деяниях, однако данные определения не учитывают главной значимой детали: а именно того факта, что большинство насильственных преступлений, и кроме того преступления, совершаемые ненасильственным путем, в определенном случае могут обрести свойство терроризирования.

Преступное деяние может стать преступлением террористического характера, если оно является для лица не самоцелью, а способом достижения иной цели, не находящейся в непосредственной связи с указанным преступным деянием, когда деяние служит так называемым рычагом воздействия. К примеру, признаки преступления террористического характера могут обретать, такие преступные деяния как: организация разбойных нападений, поджогов и иных насильственных действий в целях понуждения потерпевшего пойти на какое-то соглашение с виновным; оставление человека без помощи в целях склонения заинтересованных лиц к выгодному для виновного поведению. Безусловно это не означает, что теперь необходимо относить к преступным деяниям с признаками терроризирования абсолютно все разбойные нападения, поджоги и так далее³⁵. Указанные противоправные деяния станут таковыми только лишь тогда,

³⁴ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // Собрание законодательства. 2006. № 11. С. 1146.

³⁵ Кожушко Е. П. Современный терроризм. Анализ основных направлений. Минск, 2015. С. 45.

когда будут соответствовать признакам, указанным выше.

Юрий Сергеевич Горбунов в своих работах, посвященных терроризму отмечал, что «вся практика борьбы с терроризмом показывает, что терроризм с момента зарождения считается непосредственно политическим явлением. С того момента как в терроризме пропадает, политическая мотивация, указанная разновидность насилия престаёт быть терроризмом. В те моменты, когда совершается преступление, не связанное с воздействием на действующую власть в лице её органов, в целях управления поведением этих органов, данное деяние, образует иной состав преступления, к примеру убийство, похищение или иной деликт, который связан с получением финансовой либо другой выгоды или же совершенное из чувства мести, либо личной неприязни»³⁶.

Указанные выше преступные деяния совершаются лицами, которые далеки от террористической деятельности, их цель заключается в удовлетворении своих меркантильных и личных потребностей. В качестве примера можно привести, ситуацию, произошедшую в 1988 году, когда семья по фамилии Овечкины, произвела захват авиалайнера. После суда, указанная семья получила неофициальное звание известнейших террористов Советского Союза. Мы считаем, что указанные лица были обычными преступниками в прямом смысле этого слова, данная семья или отдельный член семьи не являлись сторонниками конкретной идеологии, а также они не оглашали каких-либо требований к государству в лице его органов, кроме одного, которое заключалось в доставлении Овечкиных в столицу Великобритании, в Лондон. Касательно мотивов, Овечкины ничем не отличаются от заключенных следственного изолятора, «Чагино» которые в 2006 году осуществили захват сотрудников указанного выше учреждения.

Важно отметить, что существует целый ряд других примеров преступлений, когда совершенные преступниками действия ошибочно пытаются подвести под терроризм³⁷.

³⁶ Горбунов Ю. С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему: монография. М., 2008. С. 21.

³⁷ Террористы России [Электронный ресурс]: Поисковая система liveinternet. URL: <https://www.liveinternet.ru> (дата обращения 26.05.2019).

В связи с изложенным и делая вывод можно сказать, что для определения сущности такого сложного явления как терроризм, необходимо намного четче обозначить границы данного понятия. Если границы будут четко обозначены, то это позволит избавиться от так называемых «безразмерных» составов преступных деяний, и кроме этого позволит создать условия для эффективного взаимодействия между органами государства, что в свою очередь даст возможность разработать, общую концепцию, которая будет направлена на борьбу с терроризмом.

1.3 Виды преступлений террористической направленности, их правовая регламентация

Повышение за последнее время количества фактов совершения терроризма и стимуляция нормотворческой деятельности, сопряженной с усилением ответственности за данное явление, повлияло на то, что в системе противоправных деяний случилось образование обособленной группы, которая получило название «преступления террористического характера»³⁸.

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации к преступлениям террористического характера, кроме непосредственно террористического акта (ст. 205 УК РФ), относятся противоправные деяния, предусмотренные статьей 205.1 УК РФ (Содействие террористической деятельности), статьей 205.2 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма), статьей 205.3 УК РФ (Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности), статьей 205.4 УК РФ (Организация террористического сообщества и участие в нем), статьей 205.5 УК РФ (Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации), статьей 205.6 УК РФ (несообщение о преступлении), статьей 206 УК РФ (захват заложника), РФ статьей 207 УК РФ (заведомо ложное сообщение об акте терроризма), статьей 208 УК РФ (организация незаконного вооруженного

³⁸ Шевченко И. В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: уголовно-правовой и правоприменительный аспекты. Тамбов., 2010. С. 65.

формирования или участие в нем), статьей 211 УК РФ (угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава), статьей 277 УК РФ (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), статьей 278 УК РФ (насильственный захват или насильственное удержание власти), статьей 279 УК РФ (вооруженный мятеж), статьей 360 УК РФ (нападение на лиц и учреждения, которые пользуются международной защитой), статьей 361 УК РФ (акт международного терроризма)³⁹.

Ключевые меры ответственности за преступления террористической направленности закреплены в главе 24 УК РФ которая посвящена преступлениям против общественной безопасности. На начальном этапе, в УК РФ содержалось только три состава преступлений террористической направленности. Но с течением времени, данные преступления в значительной степени усложнились, появилась потребность в их уточнении и детализации. На данный момент в современное уголовное законодательство, внесены дополнительные статьи, закрепившие новые составы преступлений.

Глава 24 УК РФ начинается со статьи 205, которая имеет название «Террористический акт», в ч. 1 указанной статьи содержится юридическая конструкция рассматриваемого преступного деяния.

Это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Согласно ч. 2 указанной статьи, отягчающими вину обстоятельствами является те же противоправные деяния перечисленные, в части 1 указанной статьи, но совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо повлекшие по неосторожности смерть человека,

³⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. С. 2954.

либо повлекшие причинение значительного имущественного ущерба, либо наступление иных тяжких последствий.

Хотелось бы заострить внимание, на втором основании, отягчающем вину, по нашему мнению, для террориста не имеет никакого значения количество людских жертв, уровень разрушений и иных негативных последствий. Исходя из этого, содержание в норме термина «неосторожность» является неправильным и заслуживает исключения в законодательном порядке⁴⁰.

Субъективная сторона ст. 205 УК РФ характеризуется умышленной виной. Террористический акт является преступлением с формальным составом, которое совершается исключительно с прямым умыслом и с целью – принудить орган власти принять выгодное для террористов решение. Устрашение населения представляет собой средство реализации, цели террористов.

На сегодняшний день, согласно поправкам, внесенным в УК РФ, субъектом анализируемого преступления может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. Если обратиться к истории, то ранее уголовная ответственность за террористический акт наступала с шестнадцати лет. Данная поправка на наш взгляд является верной, и подходящей для сложившихся реалий⁴¹.

Первое, что следует отметить, мы согласны с суждением ученого В.Г. Павлова, он писал, что «возраст, как признак субъекта преступного деяния может быть динамичен и редактироваться законотворцем (наиболее часто пересматриваются нижние возрастные границы) все зависит от обстановки в государстве на конкретных этапах его развития (к примеру, военная обстановка или ужесточение уголовной ответственности за определенные более опасные преступления), что и произошло в нашем уголовном законодательстве».

Второе это то, что эксперты в области психологии и педагогической деятельности полагают, что когда подростки достигают четырнадцатилетнего

⁴⁰ Павлов В. Г. Субъект преступления. СПб., 2001. С. 56.

⁴¹ Бриллиантова А. В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. М., 2017. С. 902.

возраста, то они в состоянии исходя из внутренних убеждений взвешенно оценивать свои действия и кроме того, могут делать выбор между вариантами своего поведения и предвидеть результат своих противоправных деяний.

Третье, события, произошедшие в Ираке и Сирии четко, демонстрируют, что главы террористической группировки «ИГИЛ» делали серьезную ставку не только на лиц в подростковом возрасте, но и на малолетних детей, и это периодически освещалось в средствах массовой информации. Указанных лиц в качестве террористов смертников привлекают для проведения военных операций, их учат обращаться с оружием и взрывчатыми материалами. И ведь никто не может со стопроцентной уверенностью полагать, что к привлечению малолетних лиц не перейдут террористы и на территории Российской Федерации⁴².

В части 3 статьи 205 к особо отягчающим обстоятельствам преступного деяния относятся те, что сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ. Тот факт, что в 2015-2016 годах информационные агентства доносили до общественности различных стран информацию о применении террористами «ИГИЛ» боевых отравляющих веществ, произведенных на основе боевого отравляющего вещества кожно-нарывного действия, под названием «иприт» показывает, что это отягчающее обстоятельство имеет место быть. Химическое оружие использовалось не только в отношении военнослужащих сирийской армии, но и в отношении мирных граждан.

Кроме того, нельзя обходить стороной не лишённые серьезные аргументации сообщения о том, что террористические группировки заинтересованы в создании так называемой «грязной» ядерной бомбы и пристально следят за схожими технологиями⁴³.

⁴² Павлик М. Ю. Террористический акт, захват заложника, бандитизм. М., 2011. С. 43.

⁴³ Золотарев В. А. Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века. М., 2014. С. 125.

Статья 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности» по факту содержит сразу ряд самостоятельных составов противоправных деяний. Часть 1.1 указанной статьи, закрепляет, что вербовка, склонение или другое вовлечение лица в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205.2, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, обеспечение оружием или осуществление подготовки лиц в целях совершения одного из вышеуказанных противоправных деяний, а равно осуществление финансовой поддержки терроризма – влечет наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до пятнадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

С субъективной стороны склонение или вербовка могут быть совершены только с прямым умыслом. Виновный субъект осознает, что он склоняет к противоправному поведению, а также для каких действий осуществляет вербовку конкретных лиц и желает, чтобы результат который он считает приемлемым, наступил⁴⁴.

В качестве примера можно привести сведения федеральной службы безопасности, обнародованные в декабре 2015 года, из этих сведений следовало, что в «игиловских» военных формированиях находилось приблизительно порядка двух тысяч граждан Российской Федерации. Также порядка трех тысяч боевиков являлись выходцами из иных субъектов СССР, в первую очередь из среднеазиатских республик. В этом и заключается итог практической деятельности вербовщиков⁴⁵.

Вербовка, а также склонение к террористической деятельности, как специфические мероприятия имеют и свои особенности. Главная особенность, заключается в том, что лицо, осуществляющее данную деятельность, должно обладать определенными навыками и умениями для указанной деятельности. Ведь прежде всего, вербовка и склонение имеет форму убеждения и агитации, и

⁴⁴ Новикова А. П. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики. М., 2017. С. 710.

⁴⁵ Статистика ФСБ. [Электронный ресурс]: Средство массовой информации «Российская Газета». URL: <https://rg.ru> (дата обращения 23.05.2019).

большое количество нынешних террористических вербовщиков получают необходимую в этой области подготовку.

Подготовка выражается в умении вести настоятельные и длительные беседы, оказывающие влияния на собеседника и способные пробудить у лица уважительное отношение к себе и к предмету беседы. В террористических организациях деятельность по склонению и вербовке определенных лиц в качестве террористов, поручается только проверенным лицам.

По нашему мнению, санкция указанной выше статьи за данное деяние отвечает возможным отрицательным последствиям. Поэтому на наш взгляд внесенная в 2017 году поправка касательно максимального размера наказания является верной и на данный момент в отношении лиц, занимающихся вербовкой и склонением предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет, а не десяти как это было ранее.

В свою очередь, вооружение или подготовка лица к совершению какого-либо из вышеперечисленных преступлений, может осуществляться лишь с наличием прямого умысла. Поэтому санкция за данное деяние, точно также должна предусматривать идентичное наказание: лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

Независимым составом преступления является финансирование терроризма. Что является финансированием терроризма, четко обозначено в примечании 1 к анализируемой статье, где сказано следующее: - под финансированием терроризма понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения, хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса⁴⁶, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных

⁴⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. С. 2954.

или создаваемых с целью совершения хотя бы одного из вышеперечисленных преступлений.

Необходимо отметить, что при расследовании, преступлений, связанных с финансированием терроризма самым сложным моментом будет являться стадия доказывания наличия осознания лицом обстоятельства, что денежные средства направлялись непосредственно на финансирование терроризма.

Указанные трудности возникают при прохождении денежных средств через коммерческий банки, через фирмы-однодневки и через прочие подобные. На этом моменте значительную роль в перекрытии денежных средств, поступающих в террористические образования, играет Федеральный закон от 7 августа 2011 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁴⁷.

Данный нормативно-правовой акт закрепил за организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, в первую очередь, за коммерческими банками, новейшие, ранее им не известные, обязанности в области контроля. На сегодняшний день указанные банки, привлечены к выполнению, значимых задач направленных на защиту интересов общества и государства в обстановке реальных угроз, исходящих от террористических организаций⁴⁸.

К примеру, согласно статье 4 указанного выше федерального закона, коммерческие банки в неоспоримом порядке должны предпринимать определенные меры, которые будут направлены на противодействие финансированию терроризму. Такими мерами являются:

- 1) организация и осуществление внутреннего контроля;
- 2) контроль, осуществляемый в обязательном порядке;
- 3) введение запрета на предоставление клиентам и иным лицам информации о мерах, направленных на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирования

⁴⁷ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства. 2001. № 33 (часть I). С. 3418.

⁴⁸ Гогин А. А. Банковские правонарушения: проблемы квалификации. М., 2008. С. 60.

терроризма, за исключением информирования клиентов о мерах по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества, о приостановлении операции, об отказе в выполнении распоряжения клиента о совершении операций;

4) также иные меры, принимаемые в соответствии с федеральными законами.

В части 3 ст. 205.1 УК РФ закреплены меры уголовной ответственности за пособничество в совершении террористической деятельности. Санкция статьи определяет наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до двадцати лет.

Следует отметить, что в обыденном человеческом сознании, а также у специалистов закрепляется отношение к пособничеству, как к менее опасной форме противоправного поведения. На наш взгляд данный подход не является правильным при оценке пособничества террористической деятельности.

В примечании 1.1. к статье 205.1, пособничеством признается умышленное содействие совершению преступления по средствам дачи советов, указаний, предоставления информации, средств или орудий при помощи которых совершаются преступления либо по средствам устранения препятствий к его совершению, либо дачи обещания скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, либо следы преступления, а также обещания приобрести или же скрыть указанные предметы⁴⁹.

Примечание содержит две разновидности действий пособника. Первая разновидность, это – интеллектуальное пособничество (указания, советы, передача информации). Вторая разновидность это – физическое пособничество, выражающееся в предоставлении средств или орудий совершения преступного деяния, устранение преград к его совершению).

Пособничество с субъективной стороны характеризуется наличием прямого либо косвенного умысла. Когда человек осуществляет пособничество

⁴⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. С. 2954.

он осознает социальную опасность своих действий (бездействий), действительно осознает, какое именно деяние совершается с его помощью, видит наперед социально вредные последствия своего поведения в виде совершения исполнителем конкретного умышленного преступного деяния и желает или сознательно допускает, чтобы преступление совершилось⁵⁰.

Статья 205.2 УК РФ закрепляет ответственность за «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма» во многом данная статья схожа с положениями статьи 280 УК РФ, которая предусматривает ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

Объективная сторона преступного деяния, предусмотренного статьей 205.2 УК РФ, выражается наличием двух видов преступлений. Это публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма.

Призывы заключаются в оказании воздействия на волю, сознание и, в окончательном итоге, на поведение конкретных групп физических лиц. Цель таких призывов состоит не только в желании объединить определенных лиц, но и направлять их на прямое участие в террористической деятельности.

Указанное преступление считается оконченным с момента, когда лицо начинает осуществлять публичные призывы. Следует обратить внимание, на то, что достижение конечной цели не имеет значения для квалификации. Кроме того, значения не имеет тот факт, каким способом или путем реализовывались указанные призывы: по средствам устной речи, письма, с использованием технических средств и т.д.

Если говорить о публичном оправдании терроризма⁵¹, то оно выражается в открытом, гласном заявлении о поддержке терроризма, признании его идеологии и способах его осуществления: справедливых, правильных и заслуживающих помощи и всемирного одобрения. В ч. 2 ст. 205.2 УК РФ содержится ква-

⁵⁰ Новикова А. П. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики. М., 2017. С. 710.

⁵¹ Бриллиантова А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный). М., 2016. С. 704.

лифицированный состав указанного преступного деяния. Заключается он в использовании СМИ, либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» что само по себе предполагает сильное воздействие на весьма большой круг лиц.

Субъектом указанного преступного деяния признается физическое вменяемое лицо, которое достигло на момент совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Субъективная сторона преступления характеризуется наличием только прямого умысла.

Главное отличие между положениями статьи 280 и 205.2 УК РФ заключается в содержании санкций. В случае статьи 205.2 УК РФ они наиболее строгие, так как публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, подразумевают наличие тяжких и особо тяжких последствий.

Если говорить о составах преступлений, закрепленных в статьях 205.3, 205.4, 205.5 УК РФ, то объектом преступного посягательства в данном случае будет являться: безопасность общества (лица осуществляющие террористическую деятельность хотят прежде всего причинить ущерб безопасности общества и государства в целом. Террористическая деятельность посягает на государственную, экономическую, а также политическую систему Российской Федерации, сформированную систему стандартной жизнедеятельности органов государственной власти, кроме того на основы конституционного строя государства)⁵².

Статья 205.3 устанавливает ответственность за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности. Объектом указанного состава будет являться, как и у большинства преступлений террористической направленности общественная безопасность. Объективная сторона выражается в совершении следующих видов деяния: во-первых, это прохождении лицом обучения, проводимого в целях осуществления террористической деятельности; совершении одного из преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 206, 208,

⁵² Хараев А. А. Противодействие терроризму уголовно-правовыми способами: что нового? // Теория и практика общественного развития. М., 2016. № 19. С. 98.

211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, в том числе приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке.

Состав данного преступного деяния является формальным, что означает что деяния считается оконченным с того момента, когда лицо начало обучение, вне зависимости от окончания данного обучения.

Субъективная сторона преступного деяния характеризуется только прямым умыслом и специальной целью – достигнуть и получить навыки для осуществления террористической деятельности.

Субъектом указанного состава преступления может являться вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста⁵³.

Статья 205.4. УК РФ предусматривает уголовную ответственность за организацию террористического сообщества и участие в нем.

Объективная сторона выражается прежде всего в создании террористического сообщества, которое представляет собой устойчивую группу лиц, которые заранее объединились, с целью осуществления террористической деятельности или подготовки совершения одного или нескольких противоправных деяний, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ

Создание террористического сообщества подразумевает под собой совершение разных действий, результатом которых будет являться образование устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, например, сговор, приискание соучастников, финансирование, приобретение оружия и др.

⁵³ Крутиков Л. Л. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2018. С. 512.

Субъективная сторона указанного состава преступления характеризуется виной в виде только прямого умысла.

Субъектом указанного состава преступления может являться вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

Часть 2 статьи 205.4 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за участие в террористическом сообществе⁵⁴.

Статья 205.4. УК РФ предусматривает уголовную ответственность за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации

Непосредственный объект данного преступного деяния, это безопасность общества в целом.

Объективная сторона заключается в организации деятельности террористической организации, согласно части 1 и (или) непосредственном участии в деятельности такой организации согласно части 2.

Субъективная сторона указанного состава преступления характеризуется виной в виде только прямого умысла.

Субъектом указанного состава преступления может являться вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления четырнадцатилетнего возраста⁵⁵.

В перечень террористических организаций деятельность которых запрещена на территории РФ, входят:

1) «Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа»; 2) «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана»; 3) «База» («АльКаида»); 4) «Асбат аль-Ансар»; 5) «Священная война» или «Египетский исламский джихад» («Аль-Джихад»); 6) «Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия»); 7) «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»); и т.д.⁵⁶

Статья 205. 5 УК РФ предусматривает ответственность за организацию

⁵⁴ Шишова О. Ф. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Т. 2. М., 2018. С. 498.

⁵⁵ Крутиков Л. Л. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2018. С. 512.

⁵⁶ Подройкина И. А. Уголовное право. М., 2017. С. 54.

деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации

В указанной статье законодатель произвел криминализацию следующего, после создания террористического сообщества этапа деятельности, который заключается в организации деятельности организации, которая в соответствии с законодательством РФ признана террористической (ч. 1) и участие в такой организации (ч. 2).

Именно данная деятельность и образует объективную сторону указанного преступного деяния⁵⁷.

Если обратиться к положениям ч. 2 ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму», то террористическая организация подлежит ликвидации по решению суда на основании заявления Генерального прокурора РФ или подчиненного ему прокурора⁵⁸.

Субъективная сторона данного преступного деяния характеризуется только прямым умыслом.

Субъект указанного преступления специальный им является организатор или участник⁵⁹.

Статья 205. 6 УК РФ предусматривает ответственность за несообщение о преступлении.

Непосредственным объектом, будет выступать, безопасность общества. В данном преступном деянии также предусмотрен дополнительный объект посягательства, и им будут являться общественные отношения, возникающие в сфере правосудия при несообщении о лице, совершившем преступное деяние.

Объективная сторона данного преступления будет состоять в несообщении в органы власти, которые согласно закону, уполномочены рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений,

⁵⁷ Крутиков Л. Л. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2018. С. 515.

⁵⁸ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // Собрание законодательства. 2006. № 11. С. 1146.

⁵⁹ Там же. С. 516.

предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ. Несообщение является преступным бездействием, иными словами у виновного была возможность, и он был обязан действовать строго определенным образом.

Сообщение о преступном деянии имеют право рассматривать, в первую очередь, правоохранительные органы, которые наделены правом доследственной проверки, и кроме того правом осуществления предварительного расследования в форме дознания или следствия. Указанный перечень вытекает из положений норм УПК РФ⁶⁰, ФЗ «О полиции»⁶¹, ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»⁶², ФЗ «О Федеральной службе безопасности»⁶³ и так далее. Субъективная сторона преступного деяния, предусмотренного статьей 205.6 УК РФ характеризуется виной в виде только прямого умысла.

Субъектом указанного состава преступления может являться вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления четырнадцатилетнего возраста⁶⁴.

Статья 206 УК РФ предусматривает ответственность за захват заложника. Родовым объектом указанного преступного деяния будет являться общественная безопасность и общественный порядок. Если говорить о видовом объекте, то это общественная безопасность в целом. Дополнительным объектом выступает - жизнь, здоровье, а также свобода человека.

Потерпевшим по указанной статье является непосредственно заложник, то есть физическое лицо любого возраста и пола, происхождения и других характеристик. Данное лицо захвачено и удерживается против своей воли, для достижения преступниками своих целей.

Объективная сторона преступного деяния характеризуется такими дей-

⁶⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства. 2001. № 52. С. 4921.

⁶¹ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства. 2011. № 7. С. 900.

⁶² О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ // Собрание законодательства. 2011. № 1. С. 15.

⁶³ О федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 07.03.2018 // Собрание законодательства. 2011. № 1. С. 15.

⁶⁴ Крутиков Л. Л. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2018. С. 520.

ствиями как: захват лица против воли и удержание лица в качестве заложника. В широком понимании под захватом понимается открытое или тайное изъятие при помощи насилия субъекта из места его нахождения с последующим помещением в определенное место (строение, сооружение, транспортное средство и т.д.) действие сопровождается лишением свободы, запретом осуществления каких-либо деяний без согласия похитителей.

Состав указанного преступления является формальным. Преступное деяние считается оконченным с момента захвата или удержания лица, и неважно будут ли выполнены требования виновного или же нет.

Субъективная сторона заключается только в прямом умысле.

Обязательным элементом субъективной стороны является специальная цель – которая выражается в понуждении государства, организации или физического лица совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условие освобождения заложника.

Субъектом данного преступного деяния является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 14-летнего возраста.

Часть 2 ст. 206 УК РФ предусматривает квалифицирующие признаки указанного деяния:

п. «а» - совершение преступления группой лиц по предварительному сговору;

п. «в» - с применением насилия, опасного для жизни и здоровья; п. «г» - с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Часть 3 статьи 206 УК РФ предусматривает особо квалифицирующие признаки преступления — деяния, предусмотренные ч. 1 или ч. 2 ст. 206 УК РФ, если они совершены: организованной группой; повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Если говорить о тяжких последствиях, то к ним относятся: причинение значительного ущерба, появление у заложника психического заболевания, прерывание беременности у женщины, которая находилась в заложниках, нарушение важного общественного мероприятия.

Часть 4 статьи 206 УК РФ устанавливает ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 или ч. 2, только если они повлекли за собой умышленное причинение смерти человеку⁶⁵.

Статья 207 УК РФ предусматривает ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма. Главная опасность указанного преступного деяния состоит в том, что сообщение даже о ложном акте терроризма, который находится на стадии подготовки, может спровоцировать панику у населения, массовые беспорядки, а также дезорганизацию деятельности государственных органов.

Объектом указанного преступного деяния является – общественная безопасность.

Объективная сторона выражается действием – то есть заведомо ложным сообщением о готовящемся взрыве, поджоге, а также иных действиях, которые могут создавать опасность наступления смерти граждан, причинения им значительного имущественного ущерба, либо наступление других общественно опасных последствий.

Указанное преступное деяние может быть совершено одним из следующих способов: устная передача сообщения, письменная передача сообщения, также при помощи средств связи, телекоммуникационной сети (интернет).

Преступное деяние считается оконченным, с того момента, когда ложные сведения о готовящемся террористическом акте стали известны органам государственной власти.

Субъективная сторона указанного состава преступления характеризуется только прямым умыслом.

Субъектом преступного деяния по статье 207 УК РФ может быть физическое вменяемое лицо, которое достигло к моменту совершения преступления четырнадцатилетнего возраста.

Немаловажным является то, что если лицо, сообщаящее сведения, добросовестно заблуждалось относительно истинности данных сведений, то такие

⁶⁵ Там же. С. 522.

действия не образуют состав преступления, предусмотренный статьей 207 УК РФ⁶⁶.

Статья 208 УК РФ предусматривает ответственность за организацию вооруженного формирования или участие в данном формировании. Объектом указанного преступления является безопасность общества. Объективная сторона данного преступного деяния выражается в совершении нижеперечисленных действий: может выразиться в действии по созданию вооруженного формирования, в руководстве указанным формированием, в финансировании данного формирования.

Вооруженным формирование может являться вооруженная структура в виде организации, отряда, либо иной группы.

Согласно статье 13 Конституцией РФ запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на создание вооруженных формирований⁶⁷. Кроме того, незаконным является вооруженное формирование, которое не закреплено в федеральном закон (в частности, Федеральным законом от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»⁶⁸, Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»⁶⁹, Федеральным законом от 6 февраля 1997 г. и др.)

Субъектом указанного преступного деяния, может являться физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом.

Важно отметить, что в соответствии с примечанием к указанной статье, лицо которое по собственной воле прекратило участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, должно быть освобождено от уголовной ответственности, конечно если в действиях данного лица не содержится иной

⁶⁶ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2017. С. 310.

⁶⁷ Конституция Российской Федерации: офиц. текст. М.: Юридическая литература, 2014.

⁶⁸ Об обороне: Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ // Собрание законодательства. 1996. № 23. С. 2750.

⁶⁹ О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства. 1998. № 13. С. 1475.

состав преступления⁷⁰.

Статья 211 УК РФ предусматривает ответственность за угон воздушного или водного транспорта либо железнодорожного состава.

Объектом указанного состава, является, как и в перечисленных выше составах общественная безопасность.

Совершение угона воздушного судна представляет собой преступное деяние международного характера. Не даром еще в Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 г. было сказано, что акты незаконного захвата или осуществления контроля над воздушным судном, находящимся в полете, несут угрозу безопасности для граждан и имущества в целом, серьезным образом нарушают воздушное сообщение и оказывают негативное влияние на мнение людей касательно безопасности гражданской авиации⁷¹.

Предметом указанного преступного деяния будет являться судно воздушного либо водного транспорта и железнодорожный подвижной состав.

Объективная сторона данного преступного деяния может включать в себя действия двух видов:

Во-первых, угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава;

Во-вторых, захват такого судна или состава в целях угона.

Под угоном понимается преступное завладение, захват означает завладение судном нарушая общие правила, установленные законом.

Согласно части 1 статьи 211 УК РФ угон и захват могут быть осуществлены с использованием насилия или угрозой его применения, так и без применения насилия, при помощи обмана.

С субъективной стороны данное преступное деяние характеризуется только прямым умыслом.

Субъектом преступления по указанной статье может являться физическое

⁷⁰ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2017. С. 312.

⁷¹ Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов: Заключена в г. Гааге 16.12.1970 (с изм. от 10.09.2010)// Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVII. М., 1974. С. 292.

вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

В качестве квалифицирующих признаков преступления (часть 2 статьи 211 УК РФ) предусмотрены: совершение деяния группой лиц по предварительному сговору (п. «а»); с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «в»); с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. «г»)⁷².

Следует отметить, что Федеральным законом от 05.05.2014 № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ужесточена существенным образом, вплоть до пожизненного лишения свободы, ответственность за противоправные деяния, предусмотренные частями 1,2 или 3 статьи 211 УК РФ, если данные деяния будут сопряжены с совершением террористического акта, либо иным осуществлением террористической деятельности (ч. 4 ст. 211 УК РФ)⁷³.

Статья 277 УК РФ предусматривает ответственность за посягательство на жизнь государственного либо общественного деятеля. Указанный состав преступного деяния представляет очень опасную форму террористической деятельности так как данная форма направлена против политической системы РФ, путем физического устранения деятелей государства либо общественных деятелей.

Непосредственным объектом указанного преступного деяния является политическая система России.

Потерпевшим по данному преступлению будет являться общественный или государственный деятель.

Объективная сторона преступного деяния состоит в посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля в связи с их государственной или иной политической деятельностью. Под посягательством следует понимать совершение, умышленного причинение смерти (убийство) или покуше-

⁷² Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2017. С. 314.

⁷³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 05.05.2014 № 130-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства. 2014. № 19. С. 233.

ние на убийство.

Состав указанного преступного деяния формально-материальный, преступление считается оконченным в момент покушения на убийство либо в момент причинения смерти лицу.

С точки зрения субъективной стороны преступное деяние совершается только с прямым умыслом и специальной целью - прекращением государственной или иной политической деятельности лица, или специальным мотивом — месть за государственную деятельность.

Субъектом указанного состава преступления может являться вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Физические лица в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, которые совершили посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, будут нести ответственность за преступное деяние против личности по пункту «б» части 2 статьи 105 УК РФ⁷⁴.

Статья 278 УК РФ предусматривает ответственность за насильственный захват или насильственное удержание власти

Непосредственным объектом указанного состава преступного деяния выступает политическая система, которая составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации.

Дополнительным объектом является жизнь, здоровье, физическая неприкосновенность и свобода личности.

Объективная сторона данного преступления заключается в действиях, направленных на насильственный захват власти или же насильственное удержание власти нарушая основной закон государства Конституцию РФ или изменение конституционного строя РФ при помощи насилия.

Обязательным признаком, характеризующим указанные выше формы преступного деяния, выступает способ посягательства — захват или удержание власти, а равно изменение конституционного строя РФ являются насильственными.

⁷⁴ Шишова О. Ф. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2018. С.498.

Состав преступного деяния является формальным, что означает, что преступление считается оконченным в момент совершения действий, направленных на насильственный захват или же удержание власти.

Субъективная сторона характеризуется только прямым умыслом.

Субъектом указанного состава преступления может являться вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

Субъект же насильственного удержания власти специальный им является законный представитель государственной власти, полномочия которого прекращены в соответствии с законом⁷⁵.

Статья 279 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за вооруженный мятеж. Непосредственный объект анализируемого состава преступления совпадает с объектом преступления, предусмотренного статьей 278 УК РФ, анализ которой проводился выше.

Объективная сторона данного преступления состоит в альтернативных действиях: во-первых, организация вооруженного мятежа, во-вторых, принятие участие в нем. Под вооруженным мятежом понимается открытое вооруженное (восстание) большого числа субъектов направленное против действующей системы государственной власти, в целях свержения либо изменения конституционного строя РФ при помощи насилия.

Немало важно отметить, что обязательным признаком вооруженного мятежа будет являться наличие у участников оружия (огнестрельного, холодного др.) или же непосредственно предметов, которые будут использоваться в качестве оружия.

Состав преступного деяния формальный — преступление считается оконченным с того момента, как совершены обозначенные в законе действия, достижение цели мятежа никакой роли не играет.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и специальной целью — свержение или насильственное изменение конституционного строя

⁷⁵ Там же. С. 500.

России либо нарушения территориальной целостности Российской Федерации.

Субъектом указанного состава преступления может являться вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста⁷⁶.

Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ)

Указанная статья, а именно часть 1 закрепляет уголовную ответственность за нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, который пользуется международной защитой.

Основным объектом этого преступного деяния будет являться безопасность лиц входящих в состав международных организаций, представителей иностранных государства, кроме того безопасность международных учреждений. Дополнительным объектом выступает – здоровье, свобода, достоинство, честь и собственность лиц, которые пользуются защитой на международном уровне.

Предметом данного деяния выступает имущество вышеуказанных лиц и имущество, находящее в собственности у конкретного государства, а также у международных учреждений.

Объективная сторона может выражаться в совершении следующих действий: нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, находящегося под международной защитой, нападение на служебные или жилые помещения либо транспортные средства указанных выше лиц.

Состав данного преступного деяния формальный и оно считается оконченным с того момента, когда будут совершены любые из вышеперечисленных действий.

Субъективная сторона характеризуется только прямым умыслом. Субъект осознает, что совершает нападение на лиц или учреждения, пользующиеся

⁷⁶ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2017. С. 314.

международной защитой, и желает этого.

Субъектом указанного состава преступления может являться вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

Согласно части 2 статьи 360 УК РФ повышенная ответственность предусмотрена за совершение деяния, которое предусмотрено частью 1 указанной статьи, но которое совершено в целях провокации войны или осложнения отношений с другими государствами.

Субъективная сторона квалифицированного состава предусматривает наличие специальной цели, а именно провокация войны либо осложнение отношений с другими государствами.

Статья 361 УК РФ предусматривает ответственность за совершение акта международного терроризма. Данная статья была введена в Уголовный кодекс РФ, сравнительно недавно, в 2016 году. Объектом указанного состава преступного деяния, является безопасность человечества планеты. Что касается дополнительного объекта, то им выступает жизнь, здоровье, а также отношения собственности людей.

Если говорить об объективной стороне, то она аналогична объективной стороне состава террористического акта. За одним исключением, местом совершения акта международного терроризма, будет являться территория, расположенная вне пределов Российской Федерации. То есть это совершение взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу либо угроза совершения указанных действий не на территории Российской Федерации.

Как и в случае со статьей 205 УК РФ, для данного состава не требуется наступление последствий от вышеуказанных действий, достаточно создание опасности или выдвижение угрозы совершения данных действий.

Субъективная сторона указанного состава характеризуется прямым умыслом и наличием специальной цели совершения преступления которая выражается в нарушении существовании государств и народов в обстановке мира.

Субъектом указанного состава преступного деяния может являться физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

Часть вторая указанной статьи предусматривает повышенную ответственность за финансирование и вовлечение в совершение деяний, закрепленных в части первой указанной статьи. Часть третья устанавливает более строгую ответственность за совершение акта международного терроризма повлекшего смерть человека⁷⁷.

Исходя из вышеизложенного можно сделать логичный вывод о том, что круг преступлений террористической направленности с течением времени значительно увеличился. С каждым годом в законодательство вносятся поправки и дополнения, добавляются новые составы преступлений террористического характера. Законодатель пытается идти в ногу со временем, но порой время движется неумолимо быстро и в погоне за ним, законодатели могут подходить к вопросу разработки новых составов преступлений террористического характера не совсем продуманно. И это может привести к множественности составов преступлений, что негативно повлияет на борьбу с преступлениями террористического характера.

⁷⁷ Дьякова С. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный). М., 2017. С. 912.

2 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

2.1 Основные этапы и история развития терроризма и преступлений террористической направленности в России

Деятели науки в своих трудах, посвященных «Истории возникновения и развития преступлений террористической направленности» и терроризму в целом, отмечают, что грамотное и детальное изучение данного явления невозможно без исследования его исторических корней. Существует порядка десятка точек зрения касательно того, когда появился термин «терроризм» и когда был совершен первый террористический акт. Есть ученые которые в своих трудах указывают, что именно первое совершенное из политических убеждений умышленное убийство положило начало терроризму. Данная точка зрения имеет место быть и если придерживаться ей, то сам терроризм начал зарождать еще в период античности. Если обратиться к трудам ученого Уильяма Лакера, то изучая историю террора в России, он выдвинул свою позицию, согласно которой одним из первых «актов терроризма», по его мнению, являлось умышленное лишение жизни, совершенное туровским князем Святополком в отношении братьев-князей Бориса и Глеба. Данное событие произошло в 1015 году, вскоре после кончины отца братьев, князя Владимира. Святополк хотел лишь одного, завладеть престолом, и для достижения своей цели, прибегнул к физической расправе над наследниками престола. Данное событие не осталось без должного внимания и нашло свое отражение в летописях и в связи с этим определенные группы ученых закрепили за данным событием статус первого мотивированного политического убийства⁷⁸. Мы придерживаемся мнения, согласно которому данное событие нельзя подвести под терроризм в современном его понимании, однако определенные признаки данного явления все же присутствуют. Указанное событие скорее являлось неким предвестником и положило начало развитию терроризма на территории русского государства.

⁷⁸ Кошель П. А. История российского терроризма. М., 1995. С. 376.

Невозможно оставить без внимание точку зрения деятелей науки, таких как М. Ферро М. Нормокана, которые в своих трудах говорят, о том, что терроризм, это явление, которое появилось непосредственно под конец двадцатого века.

Они связывают возникновение терроризма с тем фактом, что под конец двадцатого века, произошел серьезный подъем технического прогресса, начался процесс изменения и развития средств массовой информации, стали появляться ранее неизвестные пути распространения различных сведений. И именно в данный период произошло реальное появление терроризма. Развитие СМИ, технический прогресс все это повлияло на терроризм, и придало ему иной смысл, более близкий к тому, который существует на сегодняшний день

Если говорить о закреплении преступлений террористического характера в законодательстве, нельзя оставить без внимания тот факт, что преступления террористического характера закрепились в нормативно-правовых актах только в двадцатом веке. Безусловно в девятнадцатом веке имело место быть закрепление, в законодательных актах, преступлений схожих с терроризмом, ими являлись политические убийства, которые заключались в (умышленном лишении жизни лица, которое обладало властными полномочиями, совершалось данное деяние по политическому мотиву). При исследовании истории терроризма, нельзя оставлять без внимание данный состав преступления, который был предусмотрен законодательными актами в девятнадцатом веке, ведь в данных преступлениях есть определенные признаки терроризирования. Так как на наш взгляд, это не в первый раз отразит правильность суждений о различии террористических актов и умышленных убийств, совершенных по специальным мотивам⁷⁹.

Если говорить об истории появления и развития терроризма и преступлений террористического характера в России, то мы придерживаемся подхода российского ученого М.Ф. Мусаеляна, он разделял всю историю развития тер-

⁷⁹ Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление в сборнике «Современный терроризм: состояние и перспективы». М., 2016. С.37.

роризма в России на четыре объемных по своей продолжительности этапа. Похожего подхода придерживался известный деятель науки Ю.С. Горбунов, он делил историю развития терроризма на стадию терроризма при царской власти, стадию терроризма при советской власти и стадию терроризма при постсоветской власти.⁸⁰

Мы же остановимся на четырехэтапном, пути развития в России, преступлений террористического характера и терроризма в целом:

1) первый этап не имеет четко определенного года с которого начинается развитие терроризма. Но Мусаелян М. Ф. в своих трудах, указывал, что данный период длится в плоть до 1866 года. Если кратко описать данный этап, то он прежде всего характеризуется отсутствием понимания терроризма, здесь происходит только его зарождение;

2) второй этап начинается с 1866 года и длится вплоть, до Февральской и Октябрьской Революции происходивших в 1917 году. На данном этапе происходит много важных событий которые оказали влияния на развитие терроризма не только в России, но и в странах Запада. Так во Франции в 1879 году случается Великая французская революция, и важно отметить, что многие ученые придерживаются точки зрения, согласно которой, именно это событие спровоцировало появление термина «терроризм». Кроме того, в период с 1905 по 1907 гг. происходит Первая русская революция, которая также оказала немаловажное влияние на развитие терроризма;

3) третий этап начинается с событий, произошедших в феврале и октябре 1917 года, данный этап имеет достаточно продолжительную протяженность и длится вплоть до 1990 года. Данный этап отражает развитие терроризма в период господства советской власти;

4) четвертый этап начинается с 1990 года и продолжается в наши дни. Данный этап начинает эпоху так называемого новейшего постсоветского террора. На данном этапе происходят самые страшные и масштабные акты терро-

⁸⁰ Горбунов Ю. С. Уголовно-правовая квалификация терроризма: история, теория и практика // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 98.

ризма, которые оказали огромное влияние на государство и общество в целом⁸¹.

Первые попытки и шаги уголовно-правовой регламентации ответственности за акты терроризма можно проследить уже в Русской Правде (XI-XII вв.). Данный акт являлся первым на Руси кодифицированным сводом законодательных установлений и закреплял особую ответственность за умышленное причинение смерти, представителя администрации князя, а также лиц, которые находились в зависимости от князя. В последующем указанный вид деяния хоть и сохранялся (к примеру, Судебник 1550 г. закреплял смертную казнь как вид наказания для «государственного убойца» - лица совершившего убийство представителя княжеской администрации), но на протяжении долгого времени не получал должного развития и не дополнялся новыми квалифицирующими признаками. Термина похожего на современный «террористический акт», ни в Новгородской, ни в Псковской судной грамоте, ни в Судебниках 1497 и 1550 гг. не имелось (только лишь поджог был под уголовно-правовым запретом, но данное деяние рассматривалось, скорее, как один из способов причинения вреда имуществу человека)⁸².

В период средневековья в России, преступления террористической направленности в значении, приближенном к современному, также не были криминализованы. Как средство политической борьбы терроризм стал применяться только в 19 веке. Устои русских крестьянских бунтов (Разин, Пугачев, Булавин, Болотников), эталоны революций, происходивших во Франции, а также мысли германских философов создали слой граждан с иными взглядами на политическую обстановку в государстве и пути влияния на данную обстановку. Стали создаваться группы людей, которые были готовы оказывать воздействие на действующую власть наиболее жестоким способом – посредством совершения взрывов и убийств высших должностных лиц государства.

Деятели науки не сходятся во мнениях по поводу даты зарождения русского терроризма как новой формы преступного деяния, уже существовавшей,

⁸¹ Мусаелян М. Ф. Историко-правовой анализ уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России (XI – начало XX в.) // История государства и права. 2009. № 13. С. 27.

⁸² Петрищев В. Е. Заметки о терроризме. М., 2001. С. 288.

но пока не урегулированной на законодательном уровне. Одна группа ученых считает, что точкой отправления стал 1866 год, когда Дмитрий Каракозов 4 апреля совершил первое из числа неудачных покушений на российского императора Александра второго⁸³. Также не осталось без внимания мнение, касательно того, что точкой отправления развития терроризма в России следует считать события, произошедшие 24 января 1878 года. В этот день в здании суда, проходил суд, над народниками. Во время процесса в здание суда проникла Вера Засулич и произвела из револьвера три выстрела в тело генерала Трепова, тем самым совершила покушение на убийство указанного лица. Данное событие положило начало массовым репрессиям, число покушений на жизни деятелей государства стало безудержно расти.⁸⁴

Если задуматься, то точная дата зарождения терроризма, хоть и имеет значение, но она не столь существенна для проводимого нами исследования, и можно ограничиться примерными годами и конкретными примерами.

Немало важно то, что революционная ситуация 1879-1880 гг. обусловила принятие нового Уголовного уложения 1903 г. В указанном акте достаточно часто использовались такие термины как: «взрыв», «взрывчатое вещество», «снаряд» и т.п., а за совершения преступлений, связанных с их применением, предусматривались более строгие наказания. Стоит отметить, что в Уложении все еще отсутствовал сам термин «терроризм» а также «террористический акт», однако в нем уже закреплялась ответственность за противоправные деяния, схожие с их современными интерпретациями (к примеру, совершение убийства, в том числе и главы иностранного государства, посредством заготовления взрывчатого вещества или снаряда (ч. 2 ст. 457), посягательство на жизнь, здоровье, свободу или на неприкосновенность священной особы царствующего императора, императрицы, а также наследника престола (ст. 99).

Что касается последнего примера, то в научном сообществе имеются разные мнения. К примеру, В.Е. Петрищев полагает, что не правильно, отождеств-

⁸³ Будницкий О. В. Кровь по совести: терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX века) Отечественная история. М., 2011. С. 209.

⁸⁴ Бородин А. М. Терроризм и современность // Право и образование. 2001. № 3. С. 112.

лять политически мотивированные убийства лиц занимающих престол с современным определением террористического акта, потому как данное преступное деяние больше схоже ст. 278 и ч. 2 ст. 105 УК РФ⁸⁵.

Российский ученый М.Ф. Мусаелян полагает, что в этой ситуации имеются признаки современного террористического акта⁸⁶. На наш взгляд его суждение является более правильным, поскольку указанные противоправные деяния, в общем, соответствует термину «террористический акт» который закреплен в действующем УК РФ. Совершение убийства высшего государственного деятеля (к примеру, императора Александра II) априори не может не спровоцировать устрашение народа. Оно может быть совершено кроме того и посредством совершения взрыва, поджога или других действий (в указанном примере с Александром II – путем метания бомбы). Кроме того, в данном случае, имеет место и отличительная для террористического акта цель – оказание воздействия на принятие решений государственными органами власти (завершение репрессий против народников, в осуществлении которых преступники винили императора Александра II).

Исходя из вышеизложенного, первые две стадии исторического пути развития терроризма (до 1866 г. и 1866-1917 гг.) можно обозначить как эпоху формирования общего термина терроризма и закрепления его характерных признаков, что в дальнейшем оказало влияние на его оформление в качестве индивидуального уголовно-правового запрета.

При советской власти в государстве поочередно вводились три Уголовных кодекса, первый УК РСФСР действовавший с 1922 года⁸⁷, второй УК РСФСР действовавший с 1926 года⁸⁸ и третий УК РСФСР⁸⁹ действовавший с 1960 года, пока в силу не вступил принятый 13 июня 1996 года Уголовный ко-

⁸⁵ Петрищев В. Е. Заметки о терроризме. М., 2001. С. 288.

⁸⁶ Мусаелян М. Ф. Историко-правовой анализ уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России (XI – начало XX в.). М., 2009. С. 27.

⁸⁷ Уголовный кодекс РСФСР: Постановление ВЦИК РСФСР от 5 марта 1922 г. // Свод Узаконений РСФСР. 1922. № 80.

⁸⁸ Уголовный кодекс РСФСР: Постановление ВЦИК РСФСР от 5 марта 1926 г. // Свод Узаконений РСФСР. 1926. № 80.

⁸⁹ Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г. (ред. от 30 июля 1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40.

декс РФ. В связи с высоким уровнем идеологизированности народа, юристы того временного периода с особым пристрастием указывали, что акты терроризма совершаются лишь с контрреволюционным умыслом и что отсутствие такового исключает возможность квалификации по указанному составу преступления⁹⁰.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. впервые за всю историю закрепил в российском законодательстве термин «террористический акт» и включал сразу несколько соответствующих статей в части первой «О контрреволюционных преступлениях» гл. I Особенной части («О государственных преступлениях»). В частности, ст. 64 УК РСФСР устанавливала ответственность за подготовку террористических актов в «контрреволюционных целях». В указанной статье исчерпывающе определен круг лиц, которые могли являться потерпевшими по данной статье (представители светской власти или рабоче-крестьянских организаций), что являлось своеобразной особенностью того временного периода.

Преступлением по указанному кодексу также являлось участие в совершении террористических актов, «хотя бы отдельный участник такого акта и не принадлежал к контрреволюционной организации». Также ст. 68 УК РСФСР устанавливала ответственность за укрывательство и пособничество совершению терактов, которые не связаны с прямым осуществлением указанного преступного деяния или при неосведомленности о его окончательных целях. Наказание за совершение указанных противоправных деяний устанавливалось почти не вариативное – высшей мерой наказания являлась смертная казнь и конфискация принадлежащего имущества, смягчающие обстоятельства позволяли понизить наказание до лишения свободы на срок не менее пяти лет со строгой изоляцией и конфискацией принадлежащего имущества.

В статье 89 данного уголовного кодекса в качестве наказуемого, закреплялось преступное деяние, выражающееся в несообщении о точно известных совершенных или готовящихся к совершению террористических актах. Исходя из того, что указанное преступное деяние являлось направленным против управленческого порядка, а не против революции, то и

⁹⁰ Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 1. М., 1955. С. 800.

санкция за деяние предусматривалась существенно более мягкая – лишение свободы на срок до одного года⁹¹.

Нельзя оставить без внимание еще некоторое количество статей, схожих по признакам описанных данными статьями деяний с современным пониманием теракта. К примеру, ст. 65 УК РСФСР закрепляла ответственность за осуществление организации в контрреволюционных целях уничтожение или деформацию взрывом, поджогом или иным способом железнодорожных или других путей и средств сообщения, средств общественной связи, водопроводов, складов продовольствия и других сооружений или построек, а равно за принятие участия в совершении вышеуказанных противоправных деяний. Статья 197 УК РСФСР существенным образом криминализовала умышленное уничтожение или повреждение имущества посредством совершения поджога, потопления, а также иным опасным для общества способом. Данное преступное деяние, уже не относилось к государственным, так как не затрагивало напрямую интересы власти и её представителей в лице соответствующих органов. И исходя из этого тяжесть данного деяния оценивалась как наименее значительная, в сравнении с вышеперечисленными деяниями террористического характера (статья 197 закреплялась в шестой главе УК РСФСР посвященной имущественным преступлениям и предусматривала в качестве наказания лишение свободы на срок до пяти лет со строгой изоляцией).

Исходя из этого, в плане правового регулирования уголовной ответственности за преступления террористической направленности был осуществлен большой шаг вперед, причем УК РСФСР 1922 г. устанавливал уголовную ответственность не только за организацию и участие в совершении террористических актов, а также за укрывательство, пособничество и несообщение, чем значительно увеличил пределы уголовно-правового регулирования противодействия осуществлению террористических актов. УК РСФСР 1922 года четко определил цель совершения аналогичных

⁹¹ Там же. С. 809.

противоправных деяний как обязательный признак терроризма, но никаким образом не регулировал иные признаки данного состава преступления⁹².

Что касается уголовного кодекса РСФСР 1926 года то он также устанавливал ответственность за совершение террористических актов, данный вид преступления был закреплен в статье 58.8 указанного кодекса. Данная разновидность преступного деяния по-прежнему считалась направленной против представителей советской власти, и на этом был сделан акцент, поскольку данная статья располагалась в общей структуре уголовного закона. Указанная статья была добавлена в первую главу особенной части УК РСФСР 1926 года, которая имела название: «Контрреволюционные преступления». Текстовая часть данной статьи практически не изменилась в сравнении со статьей 64 УК РСФСР 1922 года «организация в контрреволюционных целях террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабоче-крестьянских организаций, а равно участие в выполнении таких актов, хотя бы отдельный участник такого акта и не принадлежал к контрреволюционной организации». Цели, а также перечень возможных потерпевших от преступного деяния сохранялись в том же виде. Изменению также не подверглась и санкция для преступника – расстрел и конфискация всего принадлежащего имущества, при наличии смягчающих обстоятельств, лишение свободы на срок не менее пяти лет с последующей конфискацией имущества⁹³.

Данный уголовный кодекс, как и действовавший до него УК РСФСР 1922 г., увеличивал границы уголовно-правового регулирования ответственности за преступления террористической направленности при помощи введения большего числа статей, предусматривающих соответствующие составы противоправных деяний. Кроме ст. 58.8, к лицам, совершившим преступления, схожие с современными террористическими актами, применялись также:

Статья 58.9 УК РСФСР 1926 г. – организация в контрреволюционных

⁹² Будницкий О. В. Терроризм глазами историка. Идеология терроризма. СПб., 2004. С. 171.

⁹³ Кошель П. А. История российского терроризма. М., 1995. С. 376.

целях уничтожения или деформации взрывом, поджогом или иным способом железнодорожных, а также других средств сообщения, средств общественной связи, водопроводов, складов продовольствия и других сооружений или построек, а равно принятие участия в осуществлении вышеуказанных преступлений;

Статья 58.12 УК РСФСР 1926 г. – укрывательство и пособничество указанным преступлениям, не связанные с прямым совершением данных противоправных деяний или при неосведомленности об их окончательных целях.

В уголовном кодексе РСФСР 1926 г. существовал и аналог ст. 197 УК РСФСР 1922 года, устанавливающий ответственность за умышленное уничтожение и повреждение имущества, находящегося в собственности у частных лиц (ст. 175). Совершение преступления путем поджога, затопления, а также другим опасным для общества способом, рассматривалось как состав преступления с квалифицирующими признаками, что подразумевало более высокие меры ответственности, такие как – лишение свободы на срок до пяти лет (взамен лишения свободы или принудительных работ сроком до шести месяцев или штрафа до пятисот рублей, закрепленных в качестве наказания для основного состава преступного деяния) В этой же статье был предусмотрен особо квалифицированный состав, который заключался в совершении тех же действий, но которые повлекли за собой смерть людей или общественное бедствие». Указанное деяние, уже могло повлечь за собой применение наказания в виде лишения свободы на срок до десяти лет.

Статья 175 данного кодекса закреплялась в главе седьмой, которая имела название: «Имущественные преступления» указанная статья, безусловно, считалась, менее тяжким преступлением, по сравнению с актом терроризма. Указанное обстоятельство указывает, на то, что квалификация терактов все еще носила односторонний характер. Возможными жертвами террористического акта по-прежнему, признавались представители власти. Обычные граждане, даже если они умирали при похожих обстоятельствах, при

осуществлении исполнителем преступления схожих целей дестабилизация народа и наведения страха на власть, считались потерпевшими не террористических актов, а общеуголовных противоправных деяний⁹⁴.

В общем и целом, уголовное законодательство Советского государства довоенного временного периода строго закрепляло обязательный квалифицирующий признак террористически актов, который заключался в наличие у преступника политического мотива. Как показывает практика, основными видами преступлений террористической направленности являлись умышленное политическое убийство, а также уничтожение имущества, принадлежащего государству. Так как в диспозициях статей отсутствовали точные признаки состава преступления, за исключением целей преступников, это часто неблагоприятным образом сказывалось на качестве и объективности применения права.

Вступивший в законную силу Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., устанавливал уголовную ответственность за совершение террористического акта в статье 66 (ч. I «Особо опасные государственные преступления» главы первой Особой части «Государственные преступления»). Данная статья предусматривала совершение терактов в двух формах:

-часть первая указанной статьи закрепляла убийство государственного деятеля, деятеля общественности или представителя власти;

-часть вторая указанной статьи закрепляла причинение вышеуказанным лицам телесного повреждения, причинившего тяжкий вред здоровью⁹⁵;

В указанных случаях преступное деяние должно быть совершено в отношении государственного или общественного деятеля. Субъективная сторона указанного состава преступного деяния дополнялась указанием на цель – «подрыв или ослабление Советской власти». Несмотря на то что из текста статьи следовало, что совершение террористического акта допустимо только лишь с прямым умыслом, некоторые специалисты юриспруденции того

⁹⁴ Уголовный кодекс РСФСР: Постановление ВЦИК РСФСР от 5 марта 1926 г. // Свод Узаконений РСФСР. 1926. № 80.

⁹⁵ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) (ред. от 30 июля 1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40.

временного периода говорили о возможности совершения данного преступления с косвенным умыслом по отношению к смерти и телесным повреждениям как последствиям акта терроризма.

Серьезным, изменениям подвергся подход к наказанию за совершение таких преступлений. В предшествующих уголовных кодексах РСФСР основной мерой наказания для преступников, совершивших противоправные деяния террористической направленности была предусмотрена смертная казнь с конфискацией принадлежащего имущества, которая только при определенных обстоятельствах могла быть заменена на лишение свободы с обязательной изоляцией.

Максимальный предел срока лишения свободы при данной замене даже не обсуждался («на срок не ниже пяти лет с конфискацией всего имущества»). В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года, наказания за преступления немного смягчились, а границы сроков лишения свободы были четко оговорены. При совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 66 УК РФ, применялось наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества либо смертная казнь. Часть вторая указанной статьи устанавливала только лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с полной конфискацией имущества. Исходя из этого, высшая мера наказания изменила свое первоначальное (основное) назначение на исключительное (предусматривалась только за один состав преступления из двух и содержала альтернативу в виде лишения свободы)⁹⁶.

Кроме того, современное нововведение статьи 66 УК РСФСР 1960 г. заключалось в том, что в ней наиболее отчетлива была определена цель террористического акта – подрыв или ослабление советской власти. Исходя из этого законодатель в конечном итоге отошел от избыточной идеологизированности текста уголовного закона. Очень теоретическая и исключительно оценочная формулировка «контрреволюционные цели» уступила место наиболее вразумительной терминологии (но по прежнему

⁹⁶ Исаева Т. Б. История государства и права. М., 2009. С. 34.

отдаленной от нынешних понятий). Также новеллой можно назвать всю часть 2 статьи 66, в которой террористическим актом являлось причинение в ходе посягательства потерпевшему не смерти, а лишь телесных повреждений, причинивших тяжкий вред здоровью. Когда деяния разделили на разные составы в зависимости от результатов, это дало возможность разграничить и размер ответственности за отдельное преступное деяние.

Конкретным прорывом в развитии запрета террора стала ст. 67 УК РСФСР 1960 г., которая закрепила совершенно новую разновидность жертвы террористического акта – представитель иностранного государства. С личностью жертвы была сопряжена и выделявшаяся своеобразием цель данного террористического акта. Убийство (часть 1) или телесное повреждение причинившее тяжкий вред здоровью (часть 2) должны были совершаться в отношении представителя иностранного государства «преследуя цель спровоцировать войну либо международные осложнения». Исследование санкций ст. 66 и 67 УК РСФСР дает возможность сделать заключение о равной тяжести двух указанных противоправных деяний.

Законодатель, по всей видимости, не создавал определенных различий между потерпевшим представителем советского и иностранного государства (по крайней мере, одного намного значимее другого), так как, мера наказания в обоих случаях была совершенно одинаковой. Помимо этого, ст. 73 УК РСФСР устанавливала «в силу международной солидарности трудящихся» возможность привлечения к уголовной ответственности, также установленной ст. 66 УК РСФСР, за особо опасные преступления против государства, совершенные другим государством (в том числе и за террористический акт)⁹⁷.

Резюмируя можно с определенной долей уверенности сказать, что снова подтверждались и признавались интересы не только советской власти, а также и представителей иностранных государств.

Законодатели того временного периода, полагали, что возможно

⁹⁷ История развития правового регулирования ответственности за терроризм в России в дореволюционный и советский период // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 4 (40). С. 17.

квалифицировать деяния носящие террористический характер, по совокупности преступлений. Террористический акт можно было дополнительно квалифицировать, к примеру, по приведенным ниже нормам:

Статья 68 УК РСФСР «Диверсия» - уничтожение или повреждение при помощи взрыва или поджога, а также другого способа предприятий, строений, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи либо другого государственного или общественного имущества, с целью ослабления советского государства (за данное преступное деяние было предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком от восьми до пятнадцати лет с полной конфискацией всего имущества или смертная казнь);

Статья 72 УК РСФСР - организационная деятельность, которая была направлена на подготовку или на совершение особо опасных преступлений против государства, а также на создание обществ цель которых было совершить указанные выше действия (санкция имела привязку к положениям статьи 66 УК РСФСР).

В главе восьмой, УК РСФСР которая носила название «Преступления против правосудия» была предусмотрена ответственность за укрывательство и несообщение о противоправных деяниях. К примеру статья 289 указанного кодекса предусматривала наказание за укрывательство преступлений, установленных ст. 66, 67, 68 и 72 УК РСФСР, если таковое не было обещано заранее (наказание в виде лишения свободы сроком от одного года до пяти лет, либо исправительные работы на срок не превышающий одного года). Статья 190 УК РСФСР предусматривала указание на ответственность за несообщение о точно известных находящихся на стадии подготовки или уже совершенных противоправных деяниях, установленных статьями 66, 67, 68 и 72 УК РСФСР⁹⁸.

Достаточно объемное количество статей, по которым было возможно дополнительно квалифицировать преступное деяние террориста, по мнению одних ученых достаточно размывало границы непосредственного состава, но,

⁹⁸ Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г. (ред. от 30 июля 1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40.

по мнению других создавало фундамент для наиболее цельного представления сущности и характерных особенностей данного преступления.

В самом начале девяностых годов, когда происходила перемена политического строя и случился распад СССР текстовая часть уголовного закона начала значительным образом изменяться. Главные изменения можно проследить и в рассмотренных нами до этого, норм. Следует отметить, что формулировка статьи 66 УК РСФСР стала по-другому, характеризовать субъективную сторону такого преступного деяния как – убийство государственного или общественного деятеля, или представителя власти, «осуществленное исходя из политических мотивов», либо тяжкое телесное повреждение, причиненное указанным выше лицам и по вышеуказанным мотивам.

Идеи советского государства постепенно сходили на нет, и уступали место принятому обществом правовому регулированию и в других вопросах. В качестве примера можно привести то, что в апреле 1993 года из Уголовного кодекса была исключена статья 73, устанавливающая «в силу международной солидарности трудящихся» возможность привлечения к уголовной ответственности, по аналогии с установленной статьей 66, за государственные преступления представляющие особую опасность или совершенные против другого государства (в их число входил и террористический акт) В начале июля 1994 года была исключена ответственность за совершение диверсии (статья 68). Также следует сказать о том, что в это время начались зарождаться основы будущих уголовно-правовых запретов, сопряженных с современными разновидностями терроризма. Так, в Уголовный кодекс были добавлены ст. 67.1 (применение биологического оружия, в том числе повлекшее за собой смерть человека) и 67.2 (создание, выпуск, покупка, хранение, сбыт, перемещение биологического оружия, в том числе повлекшие тяжкие последствия или совершенные в соучастии либо особым субъектом – лицом, которому биологические вещества были вверены в связи с выполнением служебных обязанностей или которое имело возможность доступа к

вышеуказанным веществам в связи с выполняемой работой)⁹⁹.

Однако наиболее значительным нововведением стало внесение в начале июля 1994 года в десятую главу Уголовного кодекса («Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения») статьи 213.3 которая получило название: «Терроризм» и статьи 213.4 название которой звучало как: «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма». На наш взгляд именно с этого момента в законодательстве России возник термин «терроризм» в современном его понимании. Теперь в уголовно-правовой практике появилось достаточно точное определение терроризма как «совершения в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного вреда, а равно наступления иных тяжких последствий». Кроме того, были предусмотрены абсолютно, с точки зрения логики квалифицированные составы: аналогичные действия, повлекшие причинения значительного ущерба, или повлекшие наступления других тяжких последствий, или совершенные организованной группой (часть 2), и аналогичное деяние повлекшее смерть человека (часть 3). В первый раз за всю истории на уровне уголовного закона был введен специальный вид освобождения от уголовной ответственности за терроризм - за своевременное оповещение органов власти, либо другое содействие в предотвращении террористического акта (примечание к статье 213.3 УК)¹⁰⁰.

Однако на практике все было не так понятно и оставались определенные неясности в понимании данного явления. Размещение статей о «террористическом акте» и «терроризме» в разных главах кодекса вызывало бурные дискуссии об их соотношении. Одни придерживались позиции, что теракт законодатель определяет, как физическое воздействие на конкретных лиц (государственного или общественного деятеля, или представителя власти –

⁹⁹ Салимов К. Н. Современные проблемы терроризма. М., 2016. С. 498.

¹⁰⁰ Могилевский К. И., Соловьев К. А. Имя России. Исторический выбор. М., 2015. С. 15.

статья 66 УК; представителя иностранного государства – статья 67 УК). Другие же полагали, что разграничение объекта теракта (строй государства) и объекта терроризма (общественная безопасность) приводит к двусмысленности терминологии и уводит её в сторону, от установленных в мире толкований данных явлений. Вопросы вызывали и отдельные санкции статьи 213.3 УК РСФСР, которые по мнению правоприменителей были через чур мягкие. Так, основной состав преступного деяния предусматривал в качестве наказания лишение свободы на срок от трех до пяти лет, если говорить о квалифицированном составе, то наказание заключалось в лишении свободы на срок от пяти до десяти лет с полной конфискацией имущества или смертную казнь с конфискацией имущества. И если мера наказания за особо квалифицированный состав преступления в полной мере отвечало санкциями статьи 66 и 67 УК, устанавливающим ответственность за акт терроризма, и даже превышала наказание за обычное умышленное убийство (ст. 103 УК РСФСР – лишение свободы на срок от трех до десяти лет), то размер наказания в основном составе вызывал определенную озадаченность.

Такое же наказание было предусмотрено к примеру, за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (статья 149) а также за незаконные сделки с валютными ценностями (статья 162.7). Более строгое наказание (лишение свободы на срок до семи лет) предусматривалось за мужеложство (статья 121). Такую гуманность законодателя относительно терроризма можно объяснить, тем, что в то время отсутствовали резонансные преступления такого рода и что в сознании людей все еще сохранялось советское восприятие действительности¹⁰¹. Однако с течением времени и ростом числа террористических актов, санкции за данные преступления будут только ужесточаться.

Делая вывод можно сказать, что, появившись как форма вооруженного нападения на царских персон и государственных деятелей, терроризм на протяжении всего исторического периода непрерывно менялся. Упор в

¹⁰¹ Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997. С. 354.

террористической деятельности со временем уходил с «власть держащих» на мирное население, простых граждан. И уже к середине девяностых годов произошли значительные перемены в характеристике вооружении и тактики действий террористов, которые создали для правоохранительных органов большое количество новых задач. Если говорить о развитии законодательства предусматривающего ответственность за терроризм, то можно сделать вывод, что на протяжении большого количества времени в нормативные акты вводили все новые элементы уголовно-правового регулирования подобных противоправных деяний, а границы данного регулирования со временем только расширялись, что можно наблюдать и в настоящее время.

2.2 Развитие законодательства об уголовной ответственности за преступления террористической направленности в зарубежных странах

Первая страна Европы, которая столкнулась с угрозой терроризма является Англия. Самым первым актом терроризма в указанной стране можно считать так называемый «Пороховой заговор» 1605 года. На данном этапе развития главными источниками и инструментами борьбы с террористическими актами становятся уголовно-правовые статуты, ведь они обретают большое влияние в правовом поле Англии¹⁰². Самым первым английским уголовным законом посвященном терроризму является «Террористический закон» двухтысячного года (Terrorism Act 2000). Данный акт является основным законом Англии, направленным на борьбу с терроризмом и его действие, распространяется на территорию всего Королевства. Указанный законодательный акт парламента впервые за всю историю Англии ввел и закрепил в уголовном праве термин «терроризм». Согласно «Террористическому закону» террористическими признаются действия или угроза их применения, направленные на оказание воздействия на Правительство или любую международную правительственную организацию или запугивание мирного населения и части данного населения, для достижения политических, корыстных, расовых или церковных целей. Указные

¹⁰² Власов И. С. Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом. М., 2002.

действия должны быть связаны с насилием в отношении отдельных лиц, причинением существенного материального ущерба. Эти действия ставят под угрозу жизнь и здоровье человека, создают значительный риск для здоровья и безопасности, всего населения страны.

Во Франции формирование термина терроризма также начинается с трагических событий, которыми явились несколько взрывов произошедших вечером в пятницу 13 ноября 2015 года в кафе в элитном районе Парижа, в универмаге «Тати», а также в городской ратуше столицы Франции. После указанных событий законодатели взглянули на проблему определения терроризма под другим углом¹⁰³.

Впервые в французском уголовном законодательстве определение терроризма было закреплено в законе «О борьбе с терроризмом и посягательствами на государственную безопасность». В указанном законе описывались обстоятельства, при которых определенное преступное деяние могло подпадать под термин терроризм. Из текста закона следует, что терроризмом может являться преступное деяние, совершенное одним лицом или преступным сообществом, цель указанного деяния заключается в опасном нарушении общественного порядка путем запугивания либо террора.

В статье 421-2 УК Франции посвященной экологическому терроризму сказано, что данная разновидность терроризма, заключается в действии, направленном на введение в атмосферу, в почву, в подпочву или в водное пространство (включая территориальные морские воды) веществ, представляющих опасность для жизни и здоровья людей, а также для животных и природной среды. Указное действие совершается преднамеренно лицом или устоявшейся группой лиц, имеет цель серьезно нарушить общественный порядок, путем запугивания или террора. Законодатель сделал акцент на том, что при определении экологического терроризма необходимо учитывать правило, закрепленное в ст. 421-1 УК Франции, чтобы исключить неверную квалификацию преступного деяния. Так как противоправные деяния, в том

¹⁰³ Гундарь Е. С. Терроризм как форма политического экстремизма // Антитеррор. 2003. № 1. С. 101.

числе и экологические, могут совершаться и не в террористических целях. Определение экологического терроризма, как и терроризма в общем, оставлено французским законодателем на усмотрение судебной практики, которая должна со временем, со всей вероятной точностью определить границы такого уголовного преступного деяния, как «экотеррор» - на базе сочетания его материального и морального элементов.

В Германии разработкой норм, посвященных терроризму занимались не так тщательно, как в странах, перечисленных выше. Германия остановила свой выбор на так называемом пути наименьшего сопротивления, и поэтому, как и многие страны не сформулировала четкого и всеобъемлющего понятия терроризма. Уголовное право Германии является довольно сложным институтом и закрепив термин терроризм, в практических уголовных составах, образовались определенные сложности для правоприменителей. Также нужно обратить внимание на то, что в Германии нет специализированного нормативно-правового акта, который был бы посвящен такой глобальной проблеме как терроризм. Консолидация норм, посвященных терроризму в Германском уголовном праве практически отсутствует, и это не может не вызывать большие трудности с определением терроризма в уголовном праве указанной страны. Законодатели указанной страны закрепили понимание такого явления как терроризм в практическом поле. Ученый И.С. Власов, отмечает, что определенную роль в этом решении сыграл тот факт, что осуществлявшиеся с 1937 года (это год принятия лигой нации Международной конвенции «О предупреждении и наказании терроризма») попытки сформулировать определение термина терроризм были не успешными, а также при формулировании возникала проблема неполноты данного термина¹⁰⁴.

Термин терроризм также не был разработан и законодателями уголовного права Италии, в данной стране можно отметить только Закон № 15 от 1980 года, который лишь отчасти дает определение террористической группе. Данный факт обусловлен тем, что уголовное право Италии относит

¹⁰⁴ Власов И. С. Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом. М., 2002. С. 54.

преступления террористической направленности к проявления организованной преступности. Стоит отметить, что сформировавшееся исторически право Италии имеет отличительную особенность, которая заключается в объединении воедино преступления террористической направленности и противоправные деяния, совершенные мафией, родиной которой является непосредственно Италия. Нормы, посвященные терроризму довольно часто, встречаются, в процессуальном законодательстве, именно они регулируют преступления террористической направленности. Жесткая нехватка норм материального права в данной области, создает достаточно большие проблемы для юристов и правоприменителей, с точки зрения уголовного права Италии в целом.

В связи с тем, что в данной стране очень распространено сравнение противоправных деяний мафии и преступлений террористической направленности следует отметить отличия между указанными преступлениями на законодательном уровне. Основным критерием деления является цель. Мафиозные группировки ставят перед собой цель, которая заключается в устрашении, для установления экономического и политического контроля с целью получения имущества для себя и для других приближенных лиц.

Страной, у которой действительно имеется огромный исторический опыт по борьбе с терроризмом является Испания. В конце 1980 года страна находилась на одном из первых мест, по количеству совершенных на её территории террористических актов. Законодатели Испании развивают законодательство, посвященное борьбе с терроризмом еще с девятнадцатого века. Огромной платформой сформулировавшей понятия терроризма, является Закон «О борьбе с вооруженными бандитскими формированиями». Статьи первые глав первой и второй указанного закона выделяют: противоправные деяния, направленные против жизни и личной неприкосновенности:

- 1) посягательство на государственную власть, ее служащих, публичных, а также должностных лиц и членов их семей;
- 2) угрозы вымогательства, совершение пожаров и другие разрушения;
- 3) противоправные деяния направленные против главы государства и его

наследников, против высших органов государства, против государственного строя и противоправные деяния против внешней безопасности государства, также приобретение и хранение боеприпасов или взрывчатых веществ, равно как и их изготовление и осуществление поставки.

Указанный нормативно-правовой акт также указывает на то, что данные нормы могут применяться к лицам которые находятся в составе вооруженного образования или группировки которая каким-либо образом связана с террористической деятельностью, которые осуществляют подготовку, организацию, подстрекательство к совершению вышеперечисленных действий, и кроме того укрывают или восхваляют участие в вооруженных формированиях или террористическую деятельность в целом.

Уголовный кодекс Испании 1995 года закрепил общее положение, касающееся терроризма и отвел ему отдел второй, который получил название: «О терроризме», согласно которому ответственность за терроризм возникает у лиц, которые совершают взрыв на территории аэропорта, порта, станции, здания, публичного места, хранилища зажигательных или взрывчатых веществ, объектов путей сообщения, общественного транспорта, шахты или промышленной установки. При этом целью террористов является свержение конституционного строя или серьезные нарушения общественного порядка.

На наш взгляд самой насыщенной и полной разнообразных событий, является история развития законодательства по борьбе с терроризмом в Соединенных Штатах Америки.

Изучение развития законодательства США по борьбе с терроризмом невозможно без рассмотрения и разбора исторических этапов развития, такого сложного и многогранного явления как терроризм. В США первыми преступлениями террористической направленности являлись протесты акциза на алкогольную продукцию (виски) которые происходили в 1791-1794 гг. Конгресс США В 1791 году установил налог на продажу спиртных напитков (закон об акцизе). Указанный закон об акцизе нанес удар по всем фермерам «пшеничных» районов, расположенных в центральных и южных штатах. В

более тяжелом состоянии оказались некрупные сельские хозяйства расположенные на западе Пенсильвании.

Условно историю развития законодательства США направленного на борьбу с терроризмом, до событий 11 сентября 2001 года, можно разграничить на два объемных этапа:

Первый этап, это временной промежуток с 1860 года по 1920 год. Становление американской политики в сфере борьбы с терроризмом тесно связано с анархотерроризмом, а также с деятельностью многих террористических сообществ действующих тайно. В 1865 году указанные сообщества объединились в одну из мощнейших преступных организаций под названием «Ку-клукс-клан»¹⁰⁵.

В указанный период политика соединенных штатов по противодействию терроризму, заключалась в жестком воздействии на виновных лиц – арест, лишение свободы, военные трибуналы. В 1871 году Конгресс США принимает Закон исполнения, который более известен как Закон о гражданских правах, или Закон Ку-клукс-клана. Конгресс наделял действовавшего на тот момент президента США Уиллиса Гранта правом объявить военное положение, обеспечить ввод жестких наказаний в отношении террористических организаций, а также применять военную силу для противодействия деятельности Ку-клукс-клана. В соответствии с Законом, против данной преступной организации были задействованы федеральные войска. Данные усилия дали свои плоды и результатом того явилось полное уничтожение клана в Южной Каролине и в остальной части бывшей Конфедерации.

Для данного этапа были присущи жесткие репрессивные способы борьбы с преступлениями террористической направленности, которые предполагали физическое устранение террористов, а также ограничение их свободы в той либо иной степени. Терроризм в общем и целом считался уголовным преступлением, без учета политического характера.

Второй этап, это временной промежуток с 1920 года по 2001 год, вплоть

¹⁰⁵ Загладин Н. В. Международный терроризм: истоки, проблемы, противодействия. М., 2006. С. 32.

до событий, произошедших 11 сентября 2001 года.

Главное особенностью политики по противодействию терроризму на данном этапе, является сходство терроризма с диверсионной деятельностью враждебных государств. Исходя из вышеизложенного, политика штатов строилась на началах противодействия силовыми методами деятельности иностранных спецслужб¹⁰⁶.

В период после войны остро встал вопрос, о правильности и правомерности отнесения к террористической деятельности, деятельность партизанских и национально-освободительных движений. Возрастание террористической активности, было откровением для Белого дома, ведь с такого рода явлением приходилось сталкиваться и ранее на территории Латинской и Центральной Америки. Появление в 1947 году закона о национальной безопасности (National Security Act) было вызвано не свежестью вызова, а его актуальной и жизненной необходимостью.

Указанным законом была введена в действие главная гражданская разведывательная организация в правительстве, ЦРУ (центральное разведывательное управление)¹⁰⁷. Далее ЦРУ станет главным военным органом, осуществляющим разведывательную деятельность. Данный закон соединил военное министерство и департамент ВМС образовав тем самым Министерство обороны, во главе которого находился непосредственно министр обороны, который помимо этого осуществлял руководство заново созданным отделом ВВС.

Во временной период между 1940 и 1950 годами, терроризм в США проявляет себя лишь эпизодически, по нашему мнению, именно поэтому он не был удостоен должного внимания законодателей. Всех на тот момент интересовала лишь одна проблема – проблема коммунизма.

В самом начале 1970 годов произошло большое количество страшных событий, которые были связаны с процессами дегрегации, по всей стране

¹⁰⁶ Яковенко И. Терроризм. Нева. 2005. № 12. С. 164.

¹⁰⁷ Терроризм в США. [Электронный ресурс]: Официальный сайт исторического бюро по связям с общественностью государственного департамента США. URL: <https://history.state.gov> (дата обращения 14.05.2019).

прошла волна террористических актов – данная волна исходила от преступных организаций, похожих на «Ку-клукс-клан»¹⁰⁸.

Важный шаг законодателей направленный на искоренение внутреннего терроризма был сделан в 1970 году с принятием Закона о контроле над организованной преступностью. Указный акт закрепил за Большим жюри (коллегия присяжных заседателей) право задержания неуправляемых свидетелей, Генеральному прокурору США – дали разрешения для защиты свидетелей и членов их семей. Главное темой для обсуждения всей общественности являлась глава 9 – Закона о коррумпированных и контролируемых рэкетом организациях (RICO — The Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act).

В 1978 году был принят Закон о наблюдении за иностранной разведкой (FISA — The Foreign Intelligence Surveillance Act). Указанный акт давал разрешение на ведение наблюдения (любыми средствами) за всеми лицами не являющимися гражданами США, находящимися на территории данной страны, в том числе за лицами подозреваемыми в международной террористической деятельности.

Далее в 1984 году принимается Закон о борьбе с международным терроризмом (Act to Combat International Terrorism). Закон существенно увеличил перечень полномочий Генерального прокурора и Госсекретаря по назначению денежного вознаграждения в размере пятисот тысяч долларов США за предоставление информации, которая поспособствует предотвращению или раскрытию международных актов терроризма. Кроме того закон предусмотрел международное сотрудничество направленное на борьбу с терроризмом, кроме того в нем содержался пункт который предусматривал выдачу лиц, совершивших террористические акты на территории иностранного государства.

В 1986 г. принимается Закон дипломатической безопасности, или (Omnibus Diplomatic Security and Antiterrorism Act). В нем была отражена

¹⁰⁸ Загладин Н. В. Международный терроризм: истоки, проблемы, противодействия. М., 2006. С. 46.

программа по осуществлению дипломатической безопасности представительств США в странах зарубежья, определены полномочия Государственного департамента США по борьбе с международным терроризмом и т.д.

В 1989 году был принят Закон о биологическом оружии, а также Закон по экспорту вооружений, принятие указанных актов было обусловлено Панамским кризисом и открытой интервенцией вооруженных сил США на территории Панамы в декабре 1989 года. Главная цель закона о биологическом оружии (Biological Weapons Anti-Terrorism Act) – запрет на разработку, производство и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсического оружия, а также их уничтожение и обеспечение защиты США от преступлений террористической направленности с применением биологического оружия.

Закон по экспорту вооружений (Anti-Terrorism and Arms Export Amendments Act) ввел запрет правительству США или субъектам, осуществляющим экспорт, предоставлять вооружение или предоставлять другую помощь, приобретать боеприпасы для любой страны, группы или субъекта в стране, которая неоднократно количество раз, осуществляла поддержку международных террористических организаций.

19 апреля 1995 года на территории города Оклахома (штат Оклахома, США) произошел террористический акт в результате которого погибло 168 человек. После данных событий Конгресс США принял Закон о борьбе с терроризмом с применением смертной казни 1996 года. Закон закрепил положение согласно которому наказание в виде смертной казни разрешено применять к лицам, совершившим террористические акты.

После террористического акта в Оклахома-Сити (штат Оклахома, США) 19 апреля 1995 г., в результате которого погибло 168 человек, Конгресс США принял Закон о борьбе с терроризмом с применением смертной казни 1996 г. Закон разрешил применять наказание в виде смертной казни к лицам, совершившим террористические акты.

Новый этап в истории развития законодательства США посвященному борьбе с терроризмом, начинается с трагичных событий, произошедших 11 сентября 2001 года.

Террористический акт произошедший 11 сентября 2001 года (альтернативное название 9/11) - осуществленный сериями из четырех скоординированных и спланированных террористических актов, произошедших в США. Согласно официальной версии исполнителями данного теракта являются члены террористической организации «Аль-Каида»¹⁰⁹.

В утреннее время 11 сентября 2001 года, девятнадцать террористов, члены террористической организации «Аль-Каиды» сформировали четыре группы и произвели захват четырех рейсовых пассажирских авиалайнеров. Каждая из групп включала как минимум одного человека, который прошел базовый курс летной подготовки. Два самолета врезались в башни близнецы Всемирного торгового центра, которые находятся в южной части Манн-хеттена в Нью-Йорке. В результате этого произошло обрушение башен, а также прилегающих строений. Третий самолет врезался в здание Пентагона, которое расположено недалеко от Вашингтона. Команда и пассажиры четвертого захваченного самолета попытались перехватить управление лайнером у террористов, в результате чего самолет потерпел крушение на территории поля в штате Пенсильвания.

В результате указанных террористических актов погибло 2977 человек и 24 пропали без вести¹¹⁰. В 2001 году, вскоре после трагичных событий, Конгресс США принимает Акт «О сплочении и укреплении Америки путем обеспечения надлежащими средствами, требуемыми для пресечения воспрепятствования терроризму» 2001 год, альтернативное название Патриотический акт США.

Указный акт дал разрешение ФБР осуществлять перехват телефонных, устных и электронных сообщений, которые касаются терроризма, а также

¹⁰⁹ Теракт в США 11 сентября 2001 года и его расследование: справка [Электронный ресурс]: Средство массовой информации «РИА Новости». URL: <https://ria.ru> дата обращения 23.05.2019).

¹¹⁰ Терроризм после 11 сентября. [Электронный ресурс]: Национальный институт стандартов и технологий. URL: <http://www.nist.gov> (дата обращения 23.05.2019).

мошенничества. Закон существенно увеличил перечень иммиграционных правил, к примеру, появилось обязательное требование задержания лиц, подозреваемых в терроризме, усилены меры по расследованию преступлений террористической направленности, также закон закрепил выплату денежного вознаграждения за предоставленную информацию по борьбе с терроризмом.

Патриотический акт США ужесточил уголовное законодательство по борьбе с преступлениями террористической направленности. Закон ввел понятие внутреннего терроризма, также ввел запрет на укрывательство террористов и их материальную поддержку, кроме того был введен новый состав преступления — террористические акты и другие акты насилия в отношении общественных транспортных систем. Закон отменил течение сроков давности за совершение преступлений террористической направленности, фактически возбудить уголовное дело или вынести обвинительное заключение в отношении лиц, совершивших преступления террористической направленности, можно в любое время.

Конгресс США был вплотную сосредоточен на решении вопросов, которые были связаны с принятием нормативно-правовых актов, которые были бы направлены на борьбу с терроризмом. В результате чего, в 2002 году было принято сразу пять законов, направленных на борьбу с терроризмом: Закон о национальной безопасности, Закон о морской транспортной безопасности, Закон об авиации и транспортной безопасности, Закон общественной безопасности, готовности и ответственности за биотерроризм, Закон о страховании рисков.

Если кратко говорить, о каждом конкретном акте, то закон о национальной безопасности 2002 года был создан Департаментом внутренней безопасности США, во главе которого находился секретарь национальной безопасности. Указанный закон отражал идеи и принципы национальной безопасности страны и также закреплял, что за Департаментом внутренней безопасности закреплена ответственность за расследование актов терроризма федеральными, государственными и местными правоохранительными

органами.

Закон об авиации и транспортной безопасности 2002 г., Закон общественной безопасности, готовности и ответственности за биотерроризм 2002 г., закрепляют порядок донесения до служб безопасности США информации о совершенных или готовящихся к совершению террористических актов, а также чрезвычайных ситуациях, которые произошли на морском или авиационном транспорте, а также в системе общественного здравоохранения.

Также необходимо заострить внимание на законе о страховании рисков 2002 г., ведь именно указанный закон, установил особую программу страхования лиц, которые могли стать жертвами террористических актов. В 2005 году в данный закон были внесены изменения и указанный закон стал значительно шире. В 2015 году был утвержден Акт о программе продления срока закона о страховании риска 2002 года. Действие закона было продлено до 31 декабря 2020 года. В 2004 году Конгресс США принимает новый Закон «О реформе разведки и предотвращении терроризма, указанный закон проводит реформу всего разведывательного сообщества США.

Стратегия национальной безопасности США (National Security Strategy 2015), которая была принята в феврале 2015 года, указывает на то, что основными угрозами безопасности США является продвижение и распространение оружия массового поражения, а прежде всего оружия ядерного действия, также немаловажной угрозой является Исламские государства (Ирак и Леванта). Соединенные штаты усиливают позицию по борьбе с разнообразными формами проявления террористической деятельности. Разрабатывают более гибкую стратегию, которая предусматривает симбиоз «адресованных» акций антитеррористической направленности, взаимодействие с иными государствами и осуществление предупредительных мер направленных на борьбу с деятельностью экстремистов, а также радикальных движений.

В начале мая 2015 года Конгресс США принял Закон, названный «Акт соглашения с Ираном по поводу иранской ядерной программы» (Iran Nuclear

Agreement Review Act of 2015). Указанный акт закрепляет определенные условия для государства Иран, данные условия прежде всего направлены на то, чтобы Иран не распространял ядерные материалы. Объективно указанным актом, США навязывают Ирану, свои условия, хотя Иран является по сути суверенным государством. За нарушение Ираном соглашения, актом предусмотрены наказания, которые выражаются в виде санкций, вплоть до возможности применения военной силы. На сегодняшний день США продолжает вести борьбу с терроризмом и преступлениями террористической направленности, не только внутри страны, но и на государственном уровне.

Делая вывод можно сказать, что история зарубежных стран показывает, что терроризм является в некотором роде, орудием социально-политического действия, которое может быть применено как самим государством, так и против него. При этом чем больше государство будет использовать террор, тем меньше будет возможностей использовать террор против государства. Часто религиозно-националистические мотивы являются лишь способом захвата политической власти в конкретном государстве. Лица, осуществляющие руководство данных политических акций, могут руководствоваться лишь корыстными мотивами, а исполнители могут не понимать этого и совершать противоправные деяния по националистическим или же религиозным мотивам. В связи с изложенным, причинами возникновения терроризма в зарубежных странах являются прежде всего: противоречия в обществе между простыми гражданами, национально-религиозные конфликты, слабоконтролируемые либо неконтролируемые вовсе, миграционные процессы, либеральное законодательство.

3 ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРЕСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

3.1 Соотношение и разграничение преступлений террористической направленности с иными смежными составами преступлений

Сейчас одной из важнейших угроз для человечества, общества и государства является терроризм. И следует обратить внимание на тот факт, что в Стратегии посвященной национальной безопасности Российской Федерации в качестве одной из основных угроз всей национальной безопасности РФ рассматривается деятельность террористических групп и организаций¹¹¹.

С течением времени Российская Федерация, все чаще сталкивалась с угрозами совершения террористических актов и с непосредственным их совершением. Все это приводило к дестабилизации обстановки в стране и к жертвам среди гражданского населения. Однако немаловажно отметить тот факт, что согласно отчету МВД России, количество террористических актов на территории страны снизилось за 2018 год на шестнадцать процентов, что на шестнадцать процентов меньше чем показатель 2017 года. Кроме того, согласно официальной информации удалось предотвратить и раскрыть порядка тридцати террористических актов¹¹².

Борьбе с терроризмом в Российской Федерации и по всему миру отводится важная роль. Правильная и независимая квалификация преступлений террористической направленности, также играет определяющую роль в данной борьбе. На практике иногда возникают некоторого рода затруднения, которые связаны прежде всего с вопросом отграничения преступных деяний террористического характера (наиболее часто состава «террористического акта») от иных смежных преступных деяний. В части диспозиции статей Особенной части Уголовного кодекса РФ отражены характерные признаки объективной стороны

¹¹¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства. 2016. № 1. С. 212.

¹¹² Статистика МВД. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Московского педагогического университета. URL: <http://mpgu.su> (дата обращения 27.05.2019).

преступного деяния, стоит отметить, что «не в полном объеме». Определенного рода помощь в закрытии указанных пробелов оказывают разнообразные комментарии к Уголовному кодексу РФ. Но большинство данных комментариев неточны в формулировках и противоречивы, при характеристике признаков определенного состава преступления.

Исходя из этого является логичным высказывание о том, что на сегодняшний день в научном сообществе, нет единой точки зрения по вопросу перечня преступлений, схожих с преступными деяниями террористического характера. Каждый конкретно взятый автор либо группа авторов, по-разному видят составы смежных преступных деяний с преступлениями террористического характера.

Весьма часто, по нашему мнению при квалификации начинаются определенного рода сложности при разграничении террористического акта от состава бандитизма – статья 209 УК РФ, от захвата заложников – статья 206 УК РФ, от организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем - статья 208 УК РФ, от заведомо ложного сообщения об акте терроризма - статья 207 УК РФ, от убийства лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга - пункт «б» части 2 статьи 105 УК РФ, кроме того от преступных деяний экстремистской направленности¹¹³.

В научной юридической литературе имеется точка зрения, согласно которой террористический акт (ст. 205 УК РФ), является общей нормой по отношению к захвату заложника. Но согласно правилам, используемым при квалификации преступных деяний, в том случае если имеет место быть конкуренция общей и специальной нормы, то согласно правилам, применяется именно специальная. И в этой связи часто появляются определенные трудности при отграничении террористического акта и захвата заложника.

Следуя правилам квалификации, следственной и судебной практики, отграничение захвата заложника и террористического акта нужно проводить

¹¹³ Жаринов К. В. Терроризм и террористы. Исторический справочник. Минск., 2016. С. 23.

только по определенным признакам, таким как: дополнительный непосредственный объект, потерпевший, объективная сторона преступления и преследуемая цель¹¹⁴.

Исходя из сказанного, дополнительным непосредственным объектом террористического акта будут являться общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни или здоровья человека; права собственности; стандартное функционирование органов государственной власти, а также международных организаций, а дополнительным непосредственным объектом захвата заложника будут являться общественные отношения, которые обеспечивают свободу и неприкосновенность личности.

Также, обязательным признаком состава преступного деяния ст. 206 УК РФ (захват заложника) будет являться потерпевший, иными словами лицо, в отношении которого был произведен захват или которое удерживается в качестве заложника. В террористическом акте потерпевший не указан, что говорит о том, что последний не является обязательным признаком.

Объективная сторона террористического акта характеризуется двумя альтернативными формами указанного деяния, а именно: совершение взрыва, поджога или иных действий в целях устрашения населения и создания реальной опасности гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий; реальная угроза совершения данных действий. Объективная сторона преступного деяния захвата заложника также характеризуется двумя альтернативными формами деяния – захват или удержание лица, однако, что немало важно насилие, кроме насильственного ограничения свободы или воспрепятствования оставить конкретное место и возможных последствий вплоть до наступления смерти, ни в чем ином не проявляется. Характерно именно отсутствие опасности для неопределенно широкого круга лиц.

Террористический акт преследует цель прямого воздействия на принятие того или иного решения органами государственной власти или организациями,

¹¹⁴ Кожушко Е. П. Современный терроризм. Анализ основных направлений. Минск, 2000. С. 9.

действующими на международном уровне, в пользу лица, его совершившего. Если говорить о захвате заложника, то здесь прежде всего преследуется цель которая состоит, только в понуждении государственных органов, организаций или граждан к совершению действий или воздержания от их совершения как прямое условие освобождения заложника¹¹⁵.

В науке уголовного права, а также правоприменительной практике состав преступления террористического акта отграничивают от состава организации незаконного вооруженного формирования (далее будет использоваться аббревиатура НВФ) или нахождение в составе НВФ по: объективной стороне, цели, а также субъекту.

Объективная сторона анализируемого преступного деяния характеризуется конкретно созданием НВФ, а кроме этого в такой же степени осуществления руководства данным формированием или оказание финансовой поддержки либо в непосредственном участии в НВФ.

Если говорить о субъективной стороне преступного деяния, предусмотренного статьей 208 УК РФ, то она характеризуется только лишь прямым умыслом, который направлен именно на меры по созданию и организацию НВФ, а также руководство им или участие в нем. Также необходимо пояснить, что субъективная сторона не содержит цель в качестве обязательного признака. Цель совершения преступного деяния – является обязательным признаком состава террористического акта, и она состоит в оказании прямого воздействия на принятие определенного решения органами государственной власти или международными организациями

Субъектом террористического акта может являться физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения указанного преступного деяния четырнадцатилетнего возраста, субъектом же захвата заложника может являться физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Так, в первом случае¹¹⁶ - это организатор или руководитель, а во втором - это

¹¹⁵ Ильинский И. М. О терроре и терроризме. М., 2001. С. 23.

¹¹⁶ Новикова Г. В. Сильная стратегия слабых. Террор в конце XX века // Полис. 2000. № 1. С. 171.

участник НВФ.

В практике также довольно часто возникают проблемы, которые касаются отграничения террористического акта от бандитизма (статья 209 УК РФ). В данном случае отграничение нужно проводить по объективной стороне, целям и субъектом.

Объективная сторона состава преступного деяния бандитизма заключается в создании устойчивой вооруженной группы (банды), а равно осуществление руководства такой группой (бандой), или же непосредственное участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или преступления совершаемых указанной вооруженной группой (банде).

Наиболее важным моментом является, то, что часть 1 статьи 205 УК РФ указывает нам специальную цель совершения преступного деяния, а именно – «в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями», а часть 1 статьи 209 УК РФ называет нам цель «нападение на граждан или организации»¹¹⁷.

Очень важно, что ч. 1 ст. 205 УК называет нам специальную цель совершения преступления – «в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями», а ч. 1 ст. 209 УК РФ в качестве цели указывает «нападение на граждан или организации». Исходя из пункта 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», ст. 209 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного элемента состава бандитизма каких-либо конкретных целей осуществляемых вооруженной бандой нападений. Это может быть не только непосредственное завладение имуществом, деньгами или иными ценностями гражданина либо организации, но и убийство, изнасилование, вымогательство, уничтожение либо повреждение чужого имущества и т. д.

Субъекты указанных общественно опасных деяний разнятся, так возраст

¹¹⁷ Феоктистов М. В. Ответственность за терроризм и проблемы совершенствования российского уголовного законодательства. М., 2004. С. 145.

привлечения по статье 205 УК РФ наступает с достижения к моменту совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, то по статье 209 УК РФ возраст привлечения с шестнадцати лет.

Нужно обратить внимание, на то, что большие сложности могут быть при квалификации, террористических актов, которые совершены участниками организованной устойчивой вооруженной группы (банды). В таких случаях преступные деяния довольно часто квалифицируются по совокупности преступных деяний, которые предусмотрены ч. 2 ст. 209 и п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ¹¹⁸.

На наш взгляд, наиболее проблематичным является отграничение террористического акта от состава убийства лица или его близких, в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, совершенным общественно-опасным способом, с убийством по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести (часть 2 статьи 105 УК РФ).

Данное отграничение на наш взгляд кроется в субъективной стороне содеянного деяния, а именно в цели совершенных действий, которые создают опасность гибели лиц, в том числе по средствам совершения взрыва, поджога либо иных схожих действий.

При совершении убийства, которое подпадает под признаки состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, целью будет являться месть конкретному лицу или близким указанного лица, либо воспрепятствование законной деятельности данного лица.

При совершении террористического акта выбор жертвы не определен, жертвой может стать любой человек (случайно находившийся в месте совершения теракта). Когда после совершения террористических действий наступает умышленно причиненная смерть человека, встает вопрос касательно потребности, квалификации террористического акта, а также умышленного убийства по совокупности. Это очень характерно для случаев, когда виновное лицо одновременно посягает на два объекта, т.е.: совершает убийство конкретного лица,

¹¹⁸ Бриллиантова А. В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. М., 2008. С. 902.

но совершает его обще-опасным способом или при иных обстоятельствах, которые свидетельствуют о стремлении лица утратить других лиц.

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма не является собственно террористическим актом, но, несомненно, попадает в перечень преступлений террористической направленности, потому как, указанное преступное деяние влечет за собой причинение ущерба безопасности общества и находится в тесной взаимосвязи с терроризмом.

Мы считаем верной, точку зрения юриста Овчинниковой Г.В., касательно её подхода в изучении преступлений террористической направленности и её мнения, касательно ложного сообщения об акте терроризма¹¹⁹.

В научных трудах юриста Г.В. Овчинниковой посвященных терроризму, большое внимание отводится анализу этого вида преступных деяний, автор обращает внимание, на то, что за последние годы данная разновидность преступления получила широкое распространение в обществе и в юридической науке в целом. И несомненно для действенной борьбы с данным явлением необходима классификация его признаков.

Даже не смотря, на то, что сообщение об акте терроризма имеет ложный характер, за данным деянием стоит реальная угроза наступления вреда безопасности общества, которая характерна для террористического акта, тем не менее, объекту, который заключается в общественной безопасности, причиняется ущерб: возникает паника, страх, происходит дезорганизация в работе транспорта, учреждений.

Г.В. Овчинникова указывает на еще один признак преступного деяния ложного сообщения, данный признак связывает его с террористическим актом: активные действия, направленные на доведение до государственных, общественных органов или простых лиц информации о готовящемся или якобы совершенном террористическом акте. Способ и форма передача сообщения может быть разной, письменной, устной.

¹¹⁹ Серебряков А. В. К вопросу об обмане как способе вовлечения в совершение преступлений террористического характера // Общество и право. 2016. № 5. С. 129.

Необходимый признак, которые характеризует объективную сторону преступного деяния это ложность сообщения. Указанный признак является объективно-субъективным потому как, первое: сообщение не соответствует действительности и второе: лицо доносящее информацию заведомо знает об этом (такая информация, это плод его воображения). Ложное сообщение об акте терроризма – это умышленное преступное деяние, мотивы которого могут являться не только террористической направленности, но и другие (хулиганские, месть и даже корысть). Исходя из изложенного нужно проводить отграничение преступных деяний, закрепленных ч. 1 ст. 205 УК РФ и ст. 207 УК РФ¹²⁰.

В связи с этим Г.В. Овчинникова внесла предложение, согласно которому необходимо проводить разграничение указанных составов по трем признакам:

Во-первых, угрозы осуществить террористические действия высказывают непосредственно сами террористы. Заведомо ложное сообщение, содержащее угрозы совершения взрыва, поджога и т.д. исходит от иных лиц, информирующих о якобы подготавливаемых кем-то террористических действиях.

Во-вторых, согласно ст. 205 УК РФ мотивы и цели заключаются в запугивании населения и др. Преступное деяние, предусмотренное ст. 207 УК РФ, возможно и из хулиганских побуждений, а также как легкомысленное проявление озорства у подростков.

В-третьих, террористический акт представляет собой преступное деяние, в котором последствие включено в элементы составляющие объективную сторону данного преступления: в виде опасности, в виде ее воплощения в реальность и разных последствий. Состав преступления заведомо ложного сообщения - чисто формальный и ответственность за данное преступное деяние наступает независимо от факта наступления последствий, ни от их характера¹²¹.

¹²⁰ Емельянов В. П. Терроризм и преступление террористической направленности. Харьков., 2017. С. 348.

¹²¹ Овчинников Г. В. Терроризм. СПб., 2014. С. 267-280.

Если говорить о вопросе соотношения экстремизма и терроризма, то в самом начале возникают определенного рода трудности, поскольку террористической организацией может быть признана и та организация, которая реализует организацию, подготовки либо совершение преступных деяний экстремистской направленности, данные деяния предусмотрены статьями 280, 282.1, 282.2 и 282.3 УК РФ

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» 2002 г. относит «осуществление террористической деятельности либо публичное оправдание терроризма» к экстремистской деятельности. По смыслу данного федерального закона термин ««экстремистская деятельность»» более шире термина «террористическая деятельность», ведь она рассматривается только лишь как одно (не единственное) из проявлений экстремизма¹²².

Преступные деяния, относящиеся к терроризму, и преступные деяния, которые относятся к экстремизму, разграничиваются по характеру общественной опасности, потому как посягают на разные объекты. Родовым объектом террористического акта и преступных деяний террористической направленности являются общественная безопасность и общественный порядок, в то время как родовой объект преступлений экстремистской направленности может быть разным (личность, общественная безопасность и общественный порядок, государственная власть), поскольку названные преступные деяния закреплены законодателем в разные главы УК РФ.

Разночтения в характере общественной опасности экстремистской и террористической деятельности отражается также в разных мотивах и целях указанных видов преступной деятельности. «Экстремистские» преступные деяния совершаются со специфичным мотивом – политическая, идеологическая, расовая, национальная либо религиозная неприязнь или же вражда, или ненависть по отношению к какой-либо социальной группе¹²³.

¹²² О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // Собрание законодательства. 2002. № 30. С. 3031.

¹²³ Бидова Б. Б. Личностно-ориентированная образовательная концепция высшего профессионального образования как элемент профилактики экстремизма // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2013. № 2. С. 40.

Исходя и вышеизложенного, общая финальная цель всех преступных деяний террористической направленности состоит в воздействии на принятие органами государственной власти или организациями, действующими на международном уровне решения, выгодного участникам террористической группировки, либо отдельно взятым террористам или же с целью дестабилизации деятельности органов государственной власти или международных организаций. Указанная цель будет являться основной для преступных деяний террористической направленности. Промежуточной целью выступает устрашение населения¹²⁴.

Даже несмотря на то, что политический мотив может быть присущ преступным деяниям как террористической, так и экстремистской направленности, соединять данные деяний как единой целое неправильно. Цель дестабилизации деятельности органов государственной власти и международных организаций либо оказание воздействия на принятие указанными органами решения, является основным критерием отграничения преступных деяний террористической направленности и преступных деяний экстремистской направленности, совершенных по мотивам политической ненависти и вражды. Политический мотив при совершении экстремизма не формируется в определенную, как при терроризме, цель которая заключается в понуждении конкретных органов или организаций к принятию определенного решения.

Можно с полной уверенностью сказать, о том, что терроризм и экстремизм по своей природе и внутренней конструкции являются разными асоциальными явлениями.

Делая вывод можно сказать, что разграничение террористического акта, и в целом преступлений террористической направленности, со смежными (схожими) с ними преступными деяниями такими как: убийство при отягчающих обстоятельствах, захват заложника, бандитизм, экстремизм, и т.д. представляет собой значительную сложность. Это довольно непростой процесс мыслительной, аналитической деятельности дознавателя, следователя, судьи. Именно пра-

¹²⁴ Какушова, М. М. Экстремизм. К вопросу о понятии // Закон и право. 2016. № 6. С. 128.

вильная квалификация будет способствовать обоснованному и объективному привлечению к уголовной ответственности виновных лиц, назначению им справедливого наказания и предупреждению совершения новых преступлений

3.2 Пути оптимизации уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за преступления террористической направленности

Уровень угрозы, который сегодня идет от преступлений террористической направленности приближается или уже приблизился к критическому. Порой людям кажется, что они беззащитны и государство не может противостоять этой страшной угрозе. Разработка и внедрение новейших методик, направленных на борьбу с преступлениями террористического характера и путей оптимизации законодательства, регламентирующего ответственность за преступления террористической направленности, это вне всяких сомнений, сложный процесс, который требует глубокого анализа обстановки в стране, изучения статистики преступлений террористического характера и т.д.

В мире имеется огромное количество трудов ученых, посвященных проблеме терроризма, но ни один из ученых или специалистов в данной области, не может создать методику разработки, единых и действующих подходов, направленных на борьбу с преступлениями террористической направленности. Огромный спектр проблем связан с развитием преступлений террористического характера и улучшением подготовки террористов. Сколько бы новейших методик по борьбе с терроризмом не было разработано, террористы рано или поздно, найдут лазейку, дабы совершить задуманное преступное деяния. В научном сообществе постоянно превалирует множественность мнений касательно вопросов оптимизации и совершенствования законодательства, посвященного преступлениям террористического характера. У одних исследователей, одна точка зрения касательно конкретного вопроса, а у других иная, в связи с чем возникает огромное количество разночтений¹²⁵. Указанная причина приводит, к

¹²⁵ Дьяков С. В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминалистическое исследование. СПб., 2009. С. 178.

так называемому торможению в работе органов и структур, которые созданы для противодействия преступлениям террористической направленности.

Положение дел на данном этапе развития законодательства, вызывает необходимость в разработке и создании современного направления в науке уголовного права. Кроме того, к разработке новаторского подхода, который будет направлен на переосмысление проблемы терроризма. Конечно, нельзя оставить без внимания, тот факт, что на сегодняшний день технико-юридическая конструкция уголовных норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступные деяния террористического характера далеки от совершенства.

В нашей диссертационной работе мы попытались сформулировать перечень предложений *de lege ferenda* (С точки зрения желательного (необходимого) закона) и, по нашему мнению, указанные предложения могут позитивно повлиять на оптимизацию уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за преступления террористической направленности¹²⁶.

Во-первых, на наш взгляд, нужно подвергнуть корректировке часть 2 статьи 205 УК РФ. Корректировка будет заключаться, в исключении пункта «б» из содержания статьи 205 УК РФ. В пункте «б» указанной статьи закреплён квалифицированный признак основного состава террористического акта, то есть совершение действий, установленных частью 1 указанной статьи, но повлекших за собой смерть человека по неосторожности. По нашему мнению, лиц, совершающих террористический акт, не заботит, то, что из-за их действий может наступить смерть человека. Совершая взрывы, поджоги и иные действия, создающие опасность, для населения, они осознают, что указанные действия могут повлечь смерть невинного лица или что ещё страшнее группы лиц.

Во-вторых, исходя из того, что законодатель в статье 205 УК РФ, закрепил совершения противоправного деяния организованной группой, Пленум Верховного Суда РФ должен отражать в своих постановлениях разъяснения по вопросам правовой квалификации деяний, совершенных в

¹²⁶ Лунеев В. В. Терроризм и организованная преступность: национальные и транснациональные аспекты. М., 2003. С. 29.

указанной форме преступного образования. Как показало исследование, высший судебный орган неоднократно разъяснял признаки организованной группы применительно к различным преступным деяниям, при этом данные разъяснения отличались противоречивостью. В целях единообразного понимания признаков организованной группы предлагается провести их разъяснение в отдельном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

В-третьих, исходя из того, что деятельность законодателя при формулировании части 3 статьи 205 и части 2 статьи 105 УК РФ осуществляется с нарушением принципа справедливости, предусмотренного статьей 6 УК РФ, который предполагает, что наказание, или иные меры уголовно-правового характера необходимо применять к лицу учитывая обстоятельства совершения преступного деяния и личности виновного лица, считаем необходимым унифицировать санкции указанных норм¹²⁷.

В-четвертых, предусмотренное примечание к статье 205 УК РФ считаем необходимым подвергнуть изменениям, потому как, указанная формулировка является разноплановой и с точки зрения юридической техники неправильной. Нами предлагается редактировать данное примечания и изложить его в следующем виде: «Лицо, участвующее в приготовлении или в покушении на террористический акт, освобождается от уголовной ответственности по статье 205 УК РФ, если оно предотвратило любым законным способом совершение террористического акта».

В-пятых, по нашему мнению, в статье 205 УК РФ к противоправным деяниям террористической направленности, помимо непосредственно террористического акта (статья 205 УК РФ) необходимо относить следующие составы преступлений: публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (статья 205.2 УК РФ), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (статья 205.3 УК РФ), организацию террористического сообщества и участие в нем (статья 205.4 УК РФ),

¹²⁷ Комарова М. А. Терроризм в уголовном праве России. М., 2003. С. 4.

организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (статья 205.5 УК РФ), захват заложника (статья 206 УК РФ), организацию незаконного вооруженного формирования или участия в нем (статья 208 УК РФ), угон судна воздушного или водного транспорта или железнодорожного подвижного состава (статья 211 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (статья 277 УК РФ), насильственный захват или насильственное удержание власти (статья 278 УК РФ), вооруженный мятеж (статья 279 УК РФ), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (статья 360 УК РФ)¹²⁸.

Также следует обратить внимание на то, что в обширном перечне зарубежных актов:

Во-первых, нет четко сформулированного и общего термина «терроризм»;

Во-вторых, в зарубежном законодательстве нет некоторых составов преступлений, которые предусмотрены законодательством РФ;

В-третьих, предусмотренные понятия неточны и противоречивы;

Также невозможно признать правильным, отнесение к перечню противоправных деяний террористической направленности, составы преступлений, предусмотренные статьей 208 УК РФ организацию вооруженного формирования или участия в нем, статьей 277 УК РФ посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, статьей 278 УК РФ насильственный захват или насильственное удержание власти, статьей 279 УК РФ вооруженный мятеж.

В-шестых, статью 205.1 УК РФ, по нашему мнению, считаем целесообразным убрать из действующего Уголовного кодекса РФ. По нашему мнению, указанная статья, вносит некоторого рода противоречия с Общей частью Уголовного кодекса РФ и это создает проблемы при квалификации преступных де-

¹²⁸ Вакуленко В. Ф., Гришанова А. С. Терроризм и бандитизм: К вопросу о соотношении составов // Закон и право. 2000. № 7. С. 7.

яний. Ведь по сути осуществление содействия при совершении преступлений террористического характера можно квалифицировать при применении института соучастия. Если двигаться по линии современного законодателя, то тогда, у каждого умышленного преступного деяния в действующем Уголовном кодексе РФ должна быть так называемая статья-дублер посвященная ответственности за содействие указанному виду деятельности. Но ведь, если задуматься, тогда пропадает само предназначение института соучастия, который закреплен в Общей части Уголовного кодекса РФ и возникает проблемы и трудности, которые влияют на квалификацию преступных деяний.

В-седьмых, согласно официальной, а также неофициальной статистке в последнее время участились случаи захвата большого числа лиц (заложников). И неустанно растет число данных захватов с использованием взрывчатых веществ и (или) взрывных устройств. В части второй указанной статьи содержится квалифицированные составы захвата заложника. В пункте «г» части 2 статьи 206 УК РФ (Захват заложника), предусмотрена ответственность за то же деяние, но с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Наше предложение заключается во внесении дополнения в пункт «г» части 2 статьи 206 УК РФ, дополнение будет заключаться во внесении формулировки «а также с использованием боеприпасов, взрывчатых веществ и (или) взрывных устройств». Указанные дополнения также нужно внести в пункт «б» части второй статьи 211 УК РФ.

В-восьмых, мы считаем, что будет являться верным и в какой-то степени необходимым решением, исключить формулировку «терроризм» из диспозиции статьи 205.1 УК РФ. Верным решением будет заменить термин «терроризм» в указанной статье на термин «террористический акт». Также аналогичную замену необходимо провести в диспозиции, а также примечании в статье 205.2 УК РФ.

В-девятых, в части 1 статьи 208 УК РФ финансирование незаконного вооруженного формирования закреплено как самостоятельное преступное деяние. Вместе с тем в примечании первом к статье 205.1 УК РФ законодатель указыва-

ет, что разновидностью финансирования терроризма является финансирование незаконного вооруженного формирования. Можно сделать логичный вывод, что одно и то же преступное деяние законодатель фактически предусмотрел двумя нормами¹²⁹, из которых исходя из требований конкуренции уголовно-правовых норм отдать преимущество одной норме является затруднительным.

В связи с изложенным, если законодатель будет против декриминализации статьи 205.1 УК РФ, нами предлагается целесообразным убрать из части 1 статьи 208 УК РФ ответственность за финансирование незаконного вооруженного формирования.

Также считаем важным отметить, тот факт, что законодателем, за последние несколько лет было внесено большое количество правильных и целесообразных изменений в УК РФ, касательно преступлений террористического характера. К примеру, в 2014 году в часть 1 статьи 205 УК РФ которая предусматривает ответственность за совершение террористического акта, была добавлена ответственность за угрозу осуществления действий, указанных в части 1 статьи 205 УК РФ. Также, в 2017 году в статью 205.2 УК РФ которая устанавливает ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганду терроризма, было добавлено примечание, которое раскрыло понятие «пропаганды терроризма».

Если говорить о чисто теоретических мерах, направленных на оптимизацию уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за преступления террористической направленности и борьбу с терроризмом в целом, то такими мерами на наш взгляд должны являться:

- 1) создание и финансирование деятельности которая будет направлена на проведение судебных экспертиз и заключений на предмет содержания в информации материалов террористического характера;
- 2) рассмотреть вопрос о внесении в действующее законодательство РФ изменений и дополнений, которые будут предусматривать блокировку и удале-

¹²⁹ Шестаков Д. А. Терроризм и террор в современной политической криминологии. М., 2003. С. 72.

ние из социальных сетей профилей и сообществ, которые допускают и распространяют информацию террористического характера;

3) рассмотреть вопрос о внесении в действующее законодательство РФ изменений и дополнений, которые будут предусматривать досудебную приостановку, деятельности коммерческих и некоммерческих организаций, которая, будет носить временный характер, по ходатайству органов охраны правопорядка, если в отношении указанных организаций будут получены сведения касающиеся их причастности к разжиганию на территории Российской Федерации межнациональных или (и) межконфессиональных конфликтов¹³⁰;

4) рассмотреть вопрос о внесении в действующее законодательство РФ изменений и дополнений, которые будут предусматривать блокировку работы в сети «Интернет» или запрет распространение на территории РФ программ или программных продуктов, предоставляющих доступ лицам к сайтам, которые могут содержать информацию, касающуюся призывов к террористической деятельности;

5) провести анализ законодательства РФ, которое регулирует вопросы реализации охраны специальных мест хранения вооружения, расположенных на территории Северо – Кавказского, федерального округа, а также принять соответствующие меры, направленные на сохранность находящихся на них боеприпасов и оружия;

6) дополнить перечень обстоятельств, изложенных в статье 63 УК РФ, отягчающих наказание за преступление, таким обстоятельством, как наличие у виновного лица официального предостережения о недопустимости действий, которые создают условия для совершения противоправных деяний экстремистской и террористической направленности;

7) осуществить меры, которые будут направлены на обнаружение среди осужденных лиц, сторонников радикальных религиозных взглядов, и субъектов, которые склонны к продолжению преступной деятельности террористического характера после истечения срока пребывания в местах лишения свободы,

¹³⁰ Антонян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно - правовое исследование. М., 2015. С. 283.

и проведение в отношении указанных лиц предупредительно-профилактических мероприятий¹³¹.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что имеющаяся на данный момент законодательная база способствует противодействию терроризма. Вопрос уровня её эффективности, это вопрос дискуссионный. Невозможно не признать, что созданные за последние несколько лет нормативные акты, не во всем отвечают современным вызовам и угрозам, исходящим от преступлений террористической направленности. Проблема совершенствования законодательства в целях обеспечения высокоэффективных мер, направленных на борьбу с терроризмом, остается актуальной и на сегодняшний день, и требует немалых усилий от ученых и законодателей. Данные усилия должны быть направлены прежде всего на оптимизацию правовой базы в сфере борьбы с терроризмом.

¹³¹ Устинов В. В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М., 2012. С.446.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Такое явление как терроризм, появилось в мире задолго до того как у него появилось четкое выработанное определение¹³². Историческая ретроспектива такого многогранного и непростого явления как терроризм, дает возможность понять одну из ключевых вещей, которая заключается в том, что вне зависимости от целей и мотивов, а также различных методов осуществления террористической деятельности, терроризм в любой исторический период времени связан с агрессией, жестокостью и отрицательным отношением к человеческим ценностям, он насквозь пропитан безудержным желанием осуществить вызов всей социально-политической, а также юридической системе¹³³.

Сама суть акта терроризма заключается в том, что лица его осуществляющие убеждены в том, что с помощью закона невозможно заставить общество в целом и государство в лице его органов, считаться с нуждами конкретных людей или же группы людей (организацией осуществляющей террористическую деятельность). И попытки данных лиц радикальным способом изменить имеющиеся порядки или изменить ход истории, на их взгляд из правильных побуждений, лежат через осуществление анархии, создания хаоса и по средствам осуществления террора. Терроризм, за всю свою историю получил достаточно много разновидностей и форм, и не смотря на это, данное явление в любой из ныне существующих форм, будет являться одной из самых опасных, с точки зрения масштабности, непредсказуемости и последствий проблем двадцать первого века. Когда-то терроризм имел локальный характер, и никто не мог подумать, какое значение терроризм будет иметь на данном историческом этапе развития¹³⁴. Терроризм сегодня имеет глобальный характер и все больше несет угрозу для

¹³² Емельянов В. П. Проблемы ответственности за международный терроризм. Ответственность государств. М., 2012. С. 56.

¹³³ Антонян Ю. М. Терроризм. М., 2015. С. 34.

¹³⁴ Руденко Б. Р. Терроризм бесконечная война. М., 2016. С. 43.

безопасности большинства стран мира, он оказывает мощнейшее психологическое, политическое и экономическое воздействие. Это явление забирает сотни тысяч человеческих жизней, оно не знает пощады и лица осуществляющие террористическую деятельность, ни перед чем не остановятся для достижения своих преступных целей¹³⁵.

Высокоэффективное противодействие терроризму и преступлениям террористического характера, возможно лишь при комплексном подходе к данной проблеме. Указанный подход обязан включать ряд мер экономического, политического, правового, а также социального характера. Быстро избавиться от этой чумы, никогда не получится, слишком много времени было упущено и террористы в наше время это уже не просто фанатики-революционеры и боевики-одиночки, это участники сильных и мощных организаций с соответствующим экономическим оснащением, готовые пойти на все для достижения своих целей. Противодействие, это долгосрочный проект, который будет эффективно работать только при взаимодействии ряда факторов¹³⁶.

Борьба с терроризмом требует комплексного подхода, который должен включать меры экономического, политического, социального и правового характера. Это долговременная программа, реализация которой зависит от многих факторов.

Немаловажным аспектом в борьбе с терроризмом на наш взгляд является совместное объединение усилий всех стран мира, направленное на борьбу, с этой чумой конца двадцатого и двадцать первого века.

По нашему мнению, для эффективного противодействия преступлениям террористической направленности нужно внести ряд изменений и дополнений в действующее уголовное, уголовно-процессуальное законодательство, пересмотреть подходы к методам выявления преступлений террористической направленности, разработать современные методы расследования и раскрытия преступлений террористической направленности, активизировать деятельность

¹³⁵ Калинин Б. Ю. Терроризм в России в конце XX - начале XXI века: политико-правовой анализ // Законодательство и экономика. 2017. № 11. С. 26.

¹³⁶ Устинов В. В. Обвиняется терроризм. М., 2002. С. 416.

правоохранительных органов и органов деятельность которых направлена на выявление преступлений террористического характера, а именно:

1) ужесточить меры ответственности за укрывательство преступных деяний террористического характера, увеличив срок наказания, до сроков которые применяются за совершение преступлений указанной разновидности. Ведь без жесткой системы мер направленных на борьбу с укрывательством указанных преступных деяний, не получится высокоэффективно бороться с терроризмом в целом;

2) закрепить норму согласно которой, будет возможность привлечь к уголовной ответственности за укрывательство преступных деяний террористической направленности не только посторонних лиц, но кроме того и близких родственников исполнителя;

3) внести поправки в УК РФ, которые будут предусматривать, невозможность применения для лиц, совершивших преступления террористического характера условного осуждения, отсрочки исполнения наказания, а также условно-досрочное освобождение;

4) внести поправки в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, согласно которым у субъектов, осужденные за преступные деяния террористической направленности, не будет возможности отбыть наказание в регионе постоянного проживания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

2 Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов: Заключена в г. Гааге 16.12.1970 (с изм. от 10.09.2010) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVII. М.: Право, 1974. – 292 с.

3 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 05.05.2014 № 130-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства. - 2014. - № 19.

4 О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства. - 2011. - № 7.

5 О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ // Собрание законодательства. - 2011. - № 1.

6 О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // Собрание законодательства. - 2006. - № 11.

7 О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // Собрание законодательства. - 2002. - № 30.

8 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства. - 2001. - № 52.

9 О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства. - 2001. - № 33.

10 О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства. - 1998. - № 13.

11 Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25.

12 Об обороне: Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ // Собрание законодательства. - 1996. - № 23.

13 О федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства. - 2011. - № 1.

14 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 68 // Собрание законодательства. - 2016. - № 1.

II Специальная литература

15 Авдеев, Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление в сборнике «Современный терроризм: состояние и перспективы» / Ю. И. Авдеев. - М.: Право, 2016. – 612 с.

16 Антонян, Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно - правовое исследование / Ю. М. Антонян. - М.: Юрист, 2015. – 415 с.

17 Бидова, Б. Б. Личностно-ориентированная образовательная концепция высшего профессионального образования как элемент профилактики экстремизма / Б. Б. Бидова // Современные фундаментальные и прикладные исследования. - 2013. - № 2. - С. 40 - 47.

18 Бородин, А. М. Терроризм и современность / А. М. Бородин // Право и образование. - 2001. - № 3. - С. 112 - 119.

19 Бриллиантова, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантова. - М.: Право, 2016. – 716 с.

20 Бриллиантова, А. В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / А. В. Бриллиантова. - М., 2015. – 902 с.

21 Будницкий, О. В. Терроризм в российском освободительном движе-

нии: идеология, этика, психология / О. В. Будницкий. - М.: Нимфра-М, 2015. – 389 с.

22 Будницкий, О. В. Кровь по совести: терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX века) Отечественная история / О. В. Будницкий. - М.: Дрофа, 2011. – 270 с.

23 Вакуленко, В. Ф. С. Терроризм и бандитизм: К вопросу о соотношении составов / В. Ф. Вакуленко // Закон и право. - 2000. - № 7. - С. 7 - 11.

24 Василенко, В. И. Терроризм как социально-политический феномен / В. И. Василенко. - М.: Юрист, 2012. – 415 с.

25 Витюк, В. В. «Левый» терроризм на Западе: история и современность / В. В. Витюк. - М.: Право, 1987. – 312 с.

26 Вишняков, Я. Д. Противодействие терроризму: учеб. для студ. учреждений высш. проф. образования / Я. Д. Вишняков. - М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 511 с.

27 Власов, И. С. Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом / И. С. Власов. - М.: Дрофа, 2002. – 612 с.

28 Гогин, А. А. Банковские правонарушения: проблемы квалификации / А. А. Гогин. - М.: Право, 2008. – 457 с.

29 Горбунов, К. Г. Терроризм: История и современность. Социально-психологическое исследование / К. Г. Горбунов. - М.: Правовед, 2012. – 481 с.

30 Горбунов, Ю.С. Об определении понятий «террор» и «терроризм» / Ю. С. Горбунов // Журнал Российского права. - 2010. - №2. - С. 37 - 44.

31 Горбунов, Ю. С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему / Ю. С. Горбунов. - М.: Юрист, 2003. – 367 с.

32 Горбунов, Ю. С. Уголовно-правовая квалификация терроризма: история, теория и практика / Ю. С. Горбунов // Журнал российского права. - 2016. - № 12. - С. 98 - 110.

33 Гундарь, Е. С. Терроризм как форма политического экстремизма / Е. С. Гундарь // Антитеррор. - 2003. - № 1. - С. 101 - 112.

34 Дьяков, С. В. Преступления против основ конституционного строя и

безопасности государства: уголовно-правовое и криминалистическое исследование / С. В. Дьяков. - СПб.: РТК, 2009. – 115 с.

35 Дьякова, С. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / С. В. Дьякова. - М.: Юрист, 2017. – 980 с.

36 Емельянов, В.П. Терроризм и преступление террористической направленности / В. П. Емельянов. – М.: Право, 2017. – 511 с.

37 Емельянов, В. П. Проблемы ответственности за международный терроризм. Ответственность государств / В. П. Емельянов. - М.: Юрист, 2012. – 178 с.

38 Жаринов, К. В. Терроризм и террористы. Исторический справочник / К. В. Жаринов. – М.: Право, 1999. – 541 с.

39 Загладин, Н. В. Международный терроризм: истоки, проблемы, противодействия / Н. В. Загладин. - М.: Правовед, 2006. – 289 с.

40 Золотарев, В. А. Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века / В. А. Золотарев. - М.: Дрофа, 2014. – 471 с.

41 Ильинский, И. М. О терроре и терроризме / И. М. Ильинский. - М.: Право, 2001. – 378 с.

42 Исаева, Т. Б. Основные дефиниции терроризма / Т. Б. Исаева // Российский следователь. - 2008. - № 21. - С. 8 - 15.

43 Исаева, Т. Б. История государства и права / Т. Б. Исаева. - М.: Правовед, 2009. – 743 с.

44 Какупшева, М. М. Экстремизм. К вопросу о понятии / М. М. Какупшева // Закон и право. - 2016. - № 6. - С. 128 - 135.

45 Калинин, Б. Ю. Терроризм в России в конце XX - начале XXI века: политико-правовой анализ / Б. Ю. Калинин // Законодательство и экономика. - 2007. - № 11. - С. 26 - 31.

46 Кожушко, Е. П. Современный терроризм. Анализ основных направлений / Е. П. Кожушко. – М.: Дрофа, 2015. – 416 с.

47 Комарова, М. А. Терроризм в уголовном праве России / М. А. Комарова. - М.: Правовед, 2003. – 514 с.

48 Конференция в Испании 1937 г. [Электронный ресурс]: Официальный сайт межамериканской комиссии по правам человека. - Режим доступа: <http://www.cidh.org> - 20.05.2019.

49 Котта, А. А. Эпоха терроризма / А. А. Котта // Вестник ЮУрГУ, 2011. - № 19. - С. 30 - 38.

50 Крутиков, Л. Л. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Л. Л. Крутиков. - М.: Право, 2018. – 812 с.

51 Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. - М.: Юрист, 1999. – 671 с.

52 Лунеев, В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / В. В. Лунеев. - М.: Право, 1997. – 542 с.

53 Лунеев, В. В. Терроризм и организованная преступность: национальные и транснациональные аспекты / В. В. Лунеев. - М.: Право, 2003. – 378 с.

54 Ляхов, Е. Г. Терроризм и межгосударственные отношения / Е. Г. Ляхов. - М.: Юрист, 1991. – 561 с.

55 Матчанова, З. Ш. Понятие терроризма в современном российском законодательстве / З. Ш. Матчанова // История государства и права. - 2007. - № 23. - С. 2 - 11.

56 Метелёв, С. Е. Современный терроризм и методы антитеррористической деятельности / С. Е. Метелёв. - М.: Дрофа, 2008. – 412 с.

57 Могилевский, К. И. Имя России. Исторический выбор / К. И. Могилевский. - М.: Дрофа, 2015. – 651 с.

58 Мусаелян, М. Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект / М. Ф. Мусаелян. - М.: Юрист, 2009. – 298 с.

59 Мусаелян, М. Ф. Историко-правовой анализ уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России (XI – начало XX в.) // История государства и права. 2009. № 13. С. 27 – 30.

60 Новикова, А. П. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Фе-

дерации: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / А. П. Новикова. - М.: Юрист, 2017. – 710 с.

61 Новикова, Г. В. Сильная стратегия слабых. Террор в конце XX века / Г. В. Новикова // Полис. - 2000. - № 1. - С. 171 - 185.

62 Овчинникова, Г. В. Терроризм: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / Г. В. Овчинникова. - СПб.: Право, 1998. – 431 с.

63 Овчинников, Г. В. Терроризм / Г. В. Овчинников. - СПб.: Проект, 2014. – 299 с.

64 Павлов, В. Г. Субъект преступления / В. Г. Павлов. - СПб.: Проект, 2001. – 311 с.

65 Павлик, М. Ю. Террористический акт, захват заложника, бандитизм / М. Ю. Павлик. - М.: Правовед, 2011. – 410 с.

66 Петрищев, В. Е. Заметки о терроризме / В. Е. Петрищев. - М.: Юрист, 2001. – 288 с.

67 Пионтковский, А. А. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 1 / А. А. Пионтковский. - М.: Юрист, 1955. – 800 с.

68 Подройкина, И. А. Уголовное право / И. А. Подройкина. - М.: Дрофа, 2017. – 681 с.

69 Руденко, Б. Р. Терроризм бесконечная война / Б. Р. Руденко. - М.: Право, 2016. – 325 с.

70 Савельева, В. С. Усиление ответственности за преступления террористической направленности: проблемы комплексного подхода / В. С. Савельева // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - № 6. - С. 156 - 160.

71 Салимов, К. Н. Современные проблемы терроризма / К. Н. Салимов. - М.: Дрофа, 2014. – 498 с.

72 Серебряков, А. В. К вопросу об обмане как способе вовлечения в совершение преступлений террористического характера / А. В. Серебряков // Общество и право. - 2016. - № 5. - С. 129 - 135.

73 Сидоренко, А. Г. Терроризм и антитеррористическая безопасность в

контексте истории и современной геополитики / А. Г. Сидоренко. - М.: Право, 2011. – 211 с.

74 Статистика МВД [Электронный ресурс]: Официальный сайт Московского педагогического университета. - Режим доступа: <http://mpgu.su> - 27.05.2019.

75 Статистика ФСБ [Электронный ресурс]: Средство массовой информации «Российская Газета». - Режим доступа: <https://rg.ru> - 23.05.2019.

75 Стиглиц, Дж. Глобализация: тревожные тенденции / Дж. Стиглиц. - М.: Дрофа, 2003. – 371 с.

76 Терроризм в современном мире. Опыт междисциплинарного анализа // Материалы «круглого стола». - 2005. - №6. - С. 4 - 10.

77 Терракт в США 11 сентября 2001 года и его расследование [Электронный ресурс]: Средство массовой информации «РИА Новости». - Режим доступа: <https://ria.ru> - 23.05.2019.

78 Терроризм в США [Электронный ресурс]: Официальный сайт исторического бюро по связям с общественностью государственного департамента США. - Режим доступа: <https://history.state.gov> - 14.05.2019.

79 Терроризм после 11 сентября [Электронный ресурс]: Национальный институт стандартов и технологий. - Режим доступа: <http://www.nist.gov> - 23.05.2019.

80 Террористы России [Электронный ресурс]: Поисковая система liveinternet. - Режим доступа: <https://www.liveinternet.ru> - 26.05.2019.

81 Устинов, В. В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика / В. В. Устинов. - М.: Право, 2012. – 446 с.

82 Устинов, В. В. Обвиняется терроризм / В. В. Устинов. - М.: Право, 2002. – 416 с.

83 Феоктистов, М. В. Ответственность за терроризм и проблемы совершенствования российского уголовного законодательства / М. В. Феоктистов. - М.: Юрист, 2004. – 215 с.

84 Хараев, А. А. Противодействие терроризму уголовно-правовыми спо-

собами: что нового? / А. А. Хараев // Теория и практика общественного развития. - 2016. - № 19. - С. 98 - 105.

85 Шевченко, И. В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: уголовно-правовой и правоприменительный аспекты / И. В. Шевченко – М.: Дрофа, 2010. – 198 с.

86 Шестаков, Д. А. Терроризм и террор в современной политической криминологии / Д. А. Шестаков. - М.: Право, 2003. – 351 с.

87 Шишова, О. Ф. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / О. Ф. Шишова. - М.: Правовед, 2018. – 498 с.

88 Щепляков, Е. С. Содержание понятия «терроризм» и необходимость закрепления в законодательстве характерных признаков терроризма / Е. С. Щепляков // Современное право. - 2008. - № 12. - С. 17 – 22.

89 Яковенко, И. Терроризм / И. Яковенко // Нева. - 2005. - № 12. - С. 164 - 169.

III Судебная практика

90 О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 // Российская газета. - 1997. - № 20.

IV Историко-правовые акты

91 Уголовный кодекс РСФСР: Постановление ВЦИК РСФСР от 5 марта 1922 г. // Свод Узаконений РСФСР. - 1922. - № 80.

92 Уголовный кодекс РСФСР: Постановление ВЦИК РСФСР от 5 марта 1926 г. // Свод Узаконений РСФСР. - 1926. - № 80.

93 Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г. (ред. от 30 июля 1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. - 1960. - № 40.

94 О борьбе с терроризмом: Федеральный закон от 25.07.1998 № 130-ФЗ (ред. от 06.03.2006) // Российская газета. - 1998. - № 146.